

Надежда Зарецкая

Иллюзия свободы

Серия «Иллюзия свободы», книга 1

<https://litres.ru/70551613>

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодая учительница истории жила спокойной, размеренной жизнью, но одно событие за другим вовлекло девушку в невероятные приключения. Приключения приведут девушку в самое сердце, сосредоточие интриг и власти. Потери, предательство, пытки, погони, научные эксперименты, искусственный интеллект, тайные организации и не только с этим предстоит столкнуться героине. Она много нового узнает о себе и семье, которая и вовлекла в историю. Неожиданная правда о родителях причинит боль сильнее, чем смерть всей семьи. Благодаря испытаниям, девушка становится сильнее, однако сможет ли она справиться с тяжким грузом или станет чьей-то марионеткой? На помощь девушке придут хакер и доктор. Узнайте, чем всё закончится.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	34
Глава 4	58
Глава 5	83
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Надежда Зарецкая

Иллюзия свободы

Пролог

Прежде, чем рассказать вам историю в которую я влипла, расскажу немного о себе.

Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда мне было тринадцать лет. После их смерти, меня растил и воспитывал мой дядя Костя, родной брат папы. Ему было тридцать шесть лет, когда пришлось стать мне родителем. И скажем так, он сам ещё нуждался в воспитании и заботе. Мой дядя, только перевёлся из милиции в следственный комитет нашего маленького городка под названием Сельное, и как вы понимаете, эта работа отнимала у него немало времени.

Мы столкнулись с множеством трудностей повседневной жизни. Например, фирменное блюдо Кости, было макароны с яйцом. Оно же являлось и единственным умением, в области приготовления пищи. К сожалению, мы вдвоём так и не освоили это тонкое искусство, под названием «Готовка». Но слава богу, голодными мы не оставались, кое-что приготовить, все-таки были способны. Таким образом, мы учились заботиться друг о друге, что-то у нас получалось, а что-то нет.

Для меня дядя был, как старший брат, хотя иногда факт старшинства ставился под вопрос.

После смерти родителей, я стала закрытым ребёнком. Я старалась завести друзей, но у меня не очень-то это получалось, не могла подпустить людей, близко к себе. Несмотря на это, общалась я со всеми хорошо.

По наставлению дяди, я занималась различными боевыми искусствами и самообороной. Также Костя, брал меня на стрельбище и учил обращаться с оружием. Всё это мне казалось очень увлекательным, и я мечтала стать милиционером, как дядя. Но, с моим низким ростом я не прошла бы, ни в одну милицейскую академию, поэтому я стала рассматривать другие варианты. В итоге, после школы я поступила в университет на исторический факультет. Мне всегда нравился этот предмет в школе.

Итак, меня зовут Евгения Максимовна Лыскович, мне двадцать пять лет, и я работаю простым учителем истории в школе. Простая жизнь обычного человека.

Глава 1

За окном начинает светать. Утро понедельника, а точнее, пять утра. На столе начал вибрировать телефон, никогда не любила звонки на будильнике, мне хватает одного вибро-гудка, чтобы проснуться. Нащупав телефон на столе, отключила будильник. Немного понежившись под одеялом в попытках воспроизвести сон, но так его и не вспомнив, я потягиваясь, встала с кровати. Дальше всё пошло по привычному темпу: душ, завтрак, уборка постели, погладить свежую рубашку с костюмом (никогда не понимала, почему я не готовлю одежду с вечера), помыть посуду и собираться на работу. Всё это сопровождается просмотром серии очередного сериала и наслаждением кружечкой чая (кофе я пью редко, но это не значит, что я его не люблю).

Я живу в однокомнатной, съёмной квартире на первом этаже. Небольшая комната обставлена минимально и просто. Возле окна стоит стол с компьютером и удобным креслом для работы, с лева от стола – разлаживаемый диван-кровать, вдоль противоположной от окна стены – встроенный шкаф. На кухне в углу, стоит небольшой стол с микроволновой печью и два стула, напротив расположились в ряд раковина, плита и холодильник. А в коридоре, только полка для обуви.

В этом году весна началась рано, и не смотря на то, что сейчас только конец февраля, снег давно сошел, и на ули-

це довольно тепло. Яркое и тёплое солнце ослепляет глаза, а лёгкий свежий ветерок, придаёт бодрости с утра. Наверх костюма я накинула лёгкую кожаную куртку, а на голове – тонкая вязанная шапочка, в руках портфель с различными бумагами. Люблю ходить на работу пешком, поэтому на ногах у меня белые кроссовки, которые не очень соответствуют, моему деловому стилю одежды. На работе в моём кабинете, меня ждут туфли на низком каблуке.

С приятной музыкой в наушниках и хорошим настроением, дорога заняла меньше получаса. В холле уже собралась толпа учеников и педагогов: одни столпились у раздевалок, другие у книги регистрации. Поприветствовав коллег, я также как и они, отметилась в книге о своём прибытии.

И вот в полвосьмого утра, стою в своём кабинете и готовлюсь к уроку. Как вдруг ко мне врывается длинноногое, курчавое нечто с криком:

– Привет, малая!

– И тебе доброе утро, Таня!

Татьяна старше меня на шесть лет, работает в школе педагогом-организатором, организатором как школьных, так и внешкольных мероприятий. Я бы назвала её гиперактивным человеком, иногда мне кажется, что у неё вместо сердца вечный двигатель. Она носится по школе, как ураган, с вечно неотложными делами.

– У тебя сегодня форточки есть?

– Да, пятым уроком. Только не говори мне, что тебе нуж-

на моя помощь в чём-то? – Со вздохом задаю вопрос: Таня любит иногда, спихнуть на меня часть своей работы.

– Нет, но я жду тебя в своём кабинете на пятом уроке, нужно обсудить корпоратив. И остальным сообщи! – После этих слов, она также быстро скрылась за дверью, как и ворвалась сюда.

Самое интересное, что при любом раскладе я, на своей форточке сидела бы у неё. Если есть свободная минутка, мы сидим у неё в кабинете и пьём чай с булочками, которые Татьяна готовит в огромном количестве, так как я их поглощаю с невероятной скоростью. Сама я, как вы помните, в кулинарии не хвастаюсь.

Уроки пролетают быстро, мы много беседуем и обсуждаем с детьми исторические факты. Мне нравится вести уроки именно так, когда дети участвуют в обсуждении новой темы, участвуют в дискуссиях. Иногда, мы даже проигрываем интересные исторические события. Детям нравятся такие уроки, и они с удовольствием посещают мои занятия, хотя их удовольствие не распространяется, на контрольные и самостоятельные.

После четвёртого урока я завариваю чай в кабинете педагога-организатора, а хозяйку кабинета, как всегда где-то носит. Ну, а пока я наслаждаюсь чаем и чтением книги.

Прошло уже пол-урока, когда Таня, наконец-то появилась в проёме дверей своего кабинета, а вместе с ней и другие учителя, тайно состоящие в нашей организации. В нашем

объединении по интересам не так много членов, в основном люди, которые много лет проработали друг с другом. В нашей школе, большая текучка кадров, новые учителя надолго не задерживаются. Маленькая зарплата и большой объём работы, поэтому мало кто, остаётся здесь работать. Я осталась, мне нравится работать с детьми, и мне не нужно много для существования. И в итоге, в нашем кружке я самая молодая.

– Чай? Кофе? – И естественно, как самая молодая, я ответственная за приготовление этих напитков. Выслушивая заказы, ставлю чайник и достаю кружки.

– Итак, Таня, что ты придумала на этот раз?

Если честно, мне всё равно, как и где мы будем отмечать корпоратив, по случаю Международного Женского дня. Нет, это не значит, что я не хочу идти на этот праздник, просто я считаю, что главное – это хорошая компания. А с этими людьми, не соскучишься. Пока идёт обсуждение и решение каких-то проблем, я задумалась о своём и уже перестала вслушиваться, в содержание разговора.

– Лыскович!

– А? Что? Я за неё. – Обращаю своё внимание на говорящих.

– Твоя машина на ходу? – Задаёт интересующий всех вопрос Таня.

– Да, когда надо, я заведу свою малышку в любом состоянии.

– Тогда мы с Женей поедem в субботу, после работы, в

магазин и закупим всё необходимое. А потом Женя поможет мне с приготовлением! – Как всегда, не удосужившись у меня спросить или хотя бы дождаться моего ответа, Татьяна продолжила. – Общий сбор в пять-шесть часов у меня.

– Да, сэр! Есть, сэр! – Отсалютовав командирше, я направилась на выход, пора готовиться к следующему уроку.

После уроков, решила сегодня не задерживаться и отправиться домой. Хочется прийти домой, включить сериал, сделать в микроволновой печи сырнй попкорн, скрутить ковёр на полу, под которым прячется пазл на две тысячи деталей. Эта головоломка, действует для меня умиротворяюще, как антидепрессант. Это занятие, помогает отвлечь мысли.

За окном уже стемнело, а я так увлеклась головоломкой и не заметила, как наступил поздний вечер. Я ползаю по полу в поисках нужных фрагментов, иногда только вставая, чтоб размять спину. Завтра мне не к первому уроку, и сегодня я могу расслабиться и лечь спать позже. Вспомнив, что у меня в холодильнике должна быть баночка моего любимого пива, я направилась на кухню. Но на полпути, меня прервал телефонный звонок. На экране высветилось фото довольной физиономии Кости, держащего в руках огромную щуку, результат нашей прошлогодней летней рыбалки.

– Да? Чего надо?

– Привет мелочь! – Даже через телефон я знаю, что его губы искривляются в лёгкой ухмылке.

– Ты так называешь меня, когда выпьешь или когда тебе

что-то надо. Так какой вариант?

– Не угадала, – опять ухмылка на том конце провода, – я завтра уезжаю в командировку. Не знаю, как долго она продлится, но я буду недоступен какое-то время.

– И почему твои командировки, так неожиданно вырисовываются?

– Работа у меня такая, непредсказуемая. Да и мне казалось, что ты уже привыкла, к моему графику работы.

– А я и не удивлена, – по инерции пожимаю плечами, как будто мой собеседник видит меня, – но когда твои командировки уже закончатся? С твоими разъездами, ты так никогда не заведёшь семью.

– Ой, кто бы говорил! Тебе двадцать пять лет, а у тебя ни разу не было серьёзных отношений.

– И кто в этом виноват?

– Твоя отстранённость и неумение готовить?

– Ага, или тот факт, что ты запугивал потенциальных ухажёров до смерти?

– Я виноват, что тебе попадались, одни бесхребетные сопляки! Я делал тебе одолжение! Благодарить тебе меня надо!

– О, мой спаситель! Бью челом у твоих ног! – Вместо осуществления своих слов, полезла в холодильник за божественным напитком, скорее ему начну кланяться.

– Так-то лучше. – Дурачество, на нём основано всё наше общение. – Ладно, мелочь, мне пора собираться. Как вернусь, позвоню. Может, наведаемся в один из наших люби-

МЫХ баров.

– Звучит заманчиво, главное – не встретить там своих учеников.

– Придётся их тогда арестовать. – Послышался смех, довольного своей шуткой Кости.

Был у нас на практике такой случай, я тогда первый год была как педагог, точнее сказать, пару недель. А Костя к тому времени, закончил заочно Академию МВД и уже занимал значимую должность, в следственном комитете. По традиции, мы с дядей отмечали его день рождения в баре, рюмка за рюмкой, и мы уже показываем полное отсутствие таланта в танцах, но нам весело и плевать на всё. Мы танцевали, подпевали и пили. В один из забегов к барной стойке, я заметила ученика нашей школы, старшеклассника, снимающего нас на камеру. Мой затуманенный алкоголем мозг, рационально мыслить не в состоянии, дядя был в такой же кондиции.

Итог таков, мы арестовали бедного ребёнка, устроили допрос с пристрастием в участке, сделали вид, что завели на него дело. Перед тем, как завести в комнату допроса, изъяли все личные вещи и заодно удалили видеозапись, с нашим безобразием в телефоне. Через пару часов за парнем приехали родители, нас к этому времени уже не было. Дядя Костя, как старший по званию, оставил дальше разбираться дежурному следователю.

Наутро проснувшись с похмельем и жуткой головной болью, прокрутив в голове ночные события, я ожидала пре-

тензии возмущённых родителей. Не хотелось идти в школу, навстречу проблемам. Однако меня ожидал сюрприз, благодарность в помощи становления подростка, на путь истинный. Видимо, неплохо мы запугали мальчика. Сейчас он уже учится в колледже и проблем с законом, на сколько мне известно, больше не имеет.

– Всё, вали уже в свою командировку. – Прервав свои воспоминания, пробубнила в трубку. – Пошла пить пиво, созвонимся.

– Козявка малая. До встречи, – после короткой паузы, не мог не добавить, – мелочь.

Я закатила глаза, сбрасывая вызов: сколько лет мне не будет, видимо, всегда буду «мелочью». Наконец, добравшись до долгожданного пива, с лёгким шипением открыла банку и жадными глотками, сразу наполовину опустошила сосуд с холодной жидкостью. Устроившись поудобнее в кресле, я наконец-то вернулась к просмотру детективного сериала.

Глава 2

Неделя прошла без приключений: дом, работа, дом. Если вспомнить, кем я работаю, то без приключений – наверное, неверное выражение. У учителя каждый день на адреналине. Необходимо быть в нескольких местах одновременно, успевать за день выполнить с десятков бумажных работ, при этом, не забывая проводить уроки на высшем уровне. Участвовать в различных мероприятиях, как с детьми, так и без них. А после уроков – репетиции по случаю выступления в городском конкурсе среди педагогов, «Учитель может всё!». Как показывает практика, в школе также существует дедовщина, на подобные организации отправляют молодых. Вы могли уже догадаться, что я одна из тех везунчиков, что имеют счастье участвовать в этом концерте. Однако, чтобы мы не заняли, как говорится, первое место с конца, нам в помощь дали Татьяну Ивановну, напомню, педагог-организатор.

Я, Татьяна и ещё два молодых специалиста, на подтанковке у учителя музыки. Для меня это, ещё то испытание, неумение танцевать вкуче с небольшим страхом сцены.

– Женя, ну что ты, как заржавевший железный дровосек? – Ругала меня наш вокалист. – Двигаться надо плавно, с кошачьей грацией! Представь, что в зале сидит мужчина, которого ты хочешь завлечь в свои сети. Действуй, Женя! Дей-

ствуй!

– Боюсь, если я начну действовать, у мужчины отпадёт желание посещать подобные мероприятия, не то что, попадать в мои сети. А единственная грация, коей я обладаю, это слепого крота с нарушенной координацией.

– А ну-ка, отставить! Повторим, Женя: встань позади и учись плыть по волнам музыки! И раз... Два... Три, поехали!...

В таком темпе пролетела неделя. Я уже с нетерпением ждала, наших маленьких субботних посиделок. Хотелось расслабиться, отдохнуть с хорошей компанией.

В назначенный день, как и планировалось, сразу после утреннего прогона танцевальных па, мы с Таней поехали в магазин. Сколько бы раз, ни обзывали мой крутомобиль развалившейся таратайкой, он ни разу ещё не подводил.

– Иди в мясной отдел и возьми что-нибудь, для начинки в пиццу. – Не успели мы войти в магазин, как подруга приступила мной командовать.

– Сама иди, а то я возьму что-то, а ты потом скажешь, что это не то. Я лучше буду тележку катать, а ты бери продукты. – Водрузившись транспортным средством, я последовала хвостиком за командиршей.

Прошло минут сорок, меня посетила мысль, что одной тележки может не хватить.

– Как думаешь, сколько пицц сделать? Четыре нам хватит?

– Тань, ты столько всего набрала, что мне кажется, всю школу можно будет накормить.

– Давай пива возьмём, выпьем, пока будем готовить.

– А что из спиртного у нас будет?

– Остальные принесут вино.

– Ладно, иди на кассу, а с выбором пива я справлюсь. – Действительно, в спиртном я разбираюсь лучше, чем в готовке.

Назад мы ехали, слушали музыку, подпевали и смеялись. Со стороны могло показаться, что мы уже выпили.

Процессом приготовления праздничного ужина, как и оговаривалось, занимается старшая девушка, а я просто стараюсь не мешаться под ногами и незаметно стаскиваю со стола всё, что подвернётся под руку. Ну а что? Я голодная, с утра ничего не ела.

– Пиво будешь?

– Давай и положи майонез на яйца.

– Угу. – Приложившись к пиву, я приступила к выполнению указания.

– Женя, скажи мне, в твоём роду ,случайно, евреев не было?

– Не поняла?

– Майонеза наложила, как украла!

– Ну так предупреждать надо, что на одну порцию, полбанки выливать необходимо!

– Давай доделывай и иди посуду мыть.

Сделав работу над ошибками, занялась посудой. Гости уже начали приходить, собралось нас немного, шесть человек. Здесь присутствовали люди, которых я глубоко уважаю и которых ставлю себе в пример. Надеюсь, что когда-нибудь стану, таким же потрясающим педагогом, как они. Смотрю на этих людей в возрасте и вижу неограниченный поток энергии и таланта. Учитель – это такая профессия, в которой нужно уметь всё. Люди этой направленности, являются хорошими артистами, юристами, политиками, и самое главное, матерями для сотни детишек. Учитель – пророк, который должен видеть будущее и подготовить наше поколение, к этому будущему. И всё это я вижу, в собравшихся здесь женщинах.

Разместив всех за небольшим столом, ломящимся от различных блюд, хозяйка всё бегала между кухней и гостиной, пытаюсь разместить ещё тарелки с яствами.

– Татьяна Ивановна, хватит мельтешить. Бокалы наполнены, сядь уже.

– Ну тогда вам, Светлана Александровна, предоставляется честь произнести первый тост. – Наконец, устроив свою персону за столом, произнесла подруга.

– А что тут говорить? Нам всем известна причина, по которой мы здесь собрались. Вот и выпьем за нас, умных, прекрасных и обворожительных женщин! – Под одобрительный гул, вверх поднялись бокалы.

Как вы думаете, о чём могут говорить учителя, когда от-

дышают? Правильно! О работе! Детях и школе! Любая, даже отдалённая от образования тема, каким-то образом переводилась на школу. Каждый раз, зарекаясь не говорить о работе, мы всё равно к ней возвращаемся, сегодня не исключение.

– На понедельник, в пять часов назначили педсовет. Видели объявление?

– Две недели назад было же.

– Это по поводу приёмных детей Карпенковых, они снова сбежали, милиция нашла их вчера вечером на вокзале.

– Думаю, их переведут в другую приёмную семью.

– Просто, их не надо было разделять со старшей сестрой, оставили бы всех вместе, и нет проблем.

– Видимо, это и будет главной повесткой дня в понедельник. Ну, может, ещё заодно промусолим пару старых-новых декретов от министерства образования.

– В общем, как всегда, один важный пункт, а дальше будем переливать из пустого в порожнее.

Педсовет – это когда собираются все учителя школы в одном кабинете и выслушивают одну и ту же информацию. Действительно важная и полезная новость, бывает редко. Но педсоветы должны проводиться, и ничего с этим не поделаешь. Однажды мы заседали более пяти часов и домой отправились, после десяти вечера. Муж одной из наших учительниц, был настолько возмущён, что пожаловался в отдел образования. Результат его действий, вылился в ещё одно,

незапланированное совещание.

– Так, девочки, давайте уже отдохнём от работы и обсудим другой, не менее важный вопрос! – Ухмыляясь, предложила моя подруга.

– И какой же? – Поинтересовалась Аллочка Васильевна, наш библиотекарь и учитель литературы.

– Лыскович, сколько тебе лет?

– Двадцать пять. К чему ты клонишь?

– И когда мы уже, отправим тебя в отпуск по беременности и родам?

– Когда ты, Тань, пойдёшь за третьим ребёнком, я сразу за тобой.

– Да хоть прямо сейчас! Всё Лыскович, пора тебе заняться этой задачей! Надо тебе найти мужика на одну ночь!

– Может, мужа одолжишь?

– Татьяна права, тебе двадцать пять, пора уже задуматься о детях. – Вступила в разговор Светлана Александровна. – Чем ты старше становишься, тем сложнее рожать. Желательно родить до тридцати лет, нечего тянуть резину.

Это уже, не первый такой разговор. Мне всё время напоминают, что пора завести семью. Но меня немного пугает это. Я не способна ничего дать ребёнку: ни хорошее воспитание, ни собственную крышу над головой. Плюс я одна, а ребёнку нужны оба родителя. На пособие, не смогу поднять самостоятельно ребёнка. И да, я понимаю, что это всё звучит как отговорка, поэтому я решила лучше промолчать. Тем бо-

лее, от меня и не требовался ответ, всё прекрасно обсуждалось и без меня.

– Женя, мы даже скинемся тебе на искусственное оплодотворение, сразу на двойню. – От Александровны я такого не ожидала. Хоть она и биолог, но мне всегда казалось, что она за естественный ход событий.

– Купим коляску, кроватку. Одежду Таня даст. – Продолжила разговор Алёна Дмитриевна, учитель иностранных языков.

– А главное, на целых три года уйдёшь в отпуск, отдохнёшь от школы! – Подмигивает мне хозяйка дома.

Я же говорила, они и без меня все решат, уже и планы настроили. Я только сижу и слушаю. К моему облегчению, с моих детей, разговор плавно перешёл на наших учеников. Дальше беседа пошла по накатанной дороге.

Так вечер и прошёл, под бокалы с красным вином, закусками и разговорами. И когда мы уже собирались расходиться по домам, мой телефон неожиданно ожил, что весьма меня удивило. Уже довольно поздно, и у меня нет людей, которые могли бы так поздно звонить. На экране телефона мелькал скрытый номер. Извинившись перед коллегами, я вышла в соседнюю комнату.

– Да?

– Евгения Максимовна? – В трубке раздался хриловатый мужской голос.

– Да, кто это?

– Меня зовут Владимир Владимирович Летяго, я работаю с вашим дядей. Вы наверное, не помните меня, но мы виделись с вами пару раз.

– Да, я припоминаю вас. Но зачем вы мне звоните?

– Несколько часов назад, Константина доставили в больницу с множественными огнестрельными ранениями.

Всё как будто замерло, и я поняла выражение «Земля уходит из-под ног». Я перестала чувствовать своё тело. Я забыла, как дышать. Мозг отказывался воспринимать полученную информацию. В руке всё ещё крепко сжимаю телефон, из которого слышится обеспокоенный голос мужчины:

– Евгения, вы меня слышите? Евгения?

– Да? – Еле выдохнула в трубку.

– Женя, понимаю, что вам тяжело, я скину вам сообщение с адресом больницы.

– Хорошо. – И я сбросила вызов.

Мир остановился. Не знаю, сколько времени уже сижу на полу. Да и как оказалась там? Мой пустой взгляд, был направлен в никуда. Я не понимала, что происходит. На телефон пришло обещанное сообщение, но я никак не могла заставить себя, посмотреть на него.

– Малая! Все уже... – В комнату заглянула Татьяна, но осеклась на половине фразы. – Эй, Женя, что с тобой?

– В дядю стреляли... Он в больнице. – Слова прозвучали, отстранённым механическим голосом.

– В какой больнице?

– В сообщении адрес. – Подруга выхватила у меня из рук телефон. Посмотрев адрес, она кого-то позвала.

– Алёна Дмитриевна, ваш муж сейчас на работе?

– Нет, а что надо?

– Я сама поеду. – Поняв, чего хочет Таня, я подала голос.

– Женя, туда ехать не менее восьми часов. – Пытаясь как можно мягче, обратилась ко мне Таня. – Ты выпила. Тебе нельзя за руль.

– Я не пьяная.

– Если тебя остановят, ты точно никуда не доедешь. Сиди здесь, сейчас всё решим.

Умом я понимала, что подруга права, но моё сердце разрывалось и требовало действий. Таня ушла на кухню с остальными, что-то обсуждать. Я опять ушла в свои мысли, думая о том, что я трачу время впустую вместо того, чтобы уже ехать. Через пятнадцать минут, педагог-организатор подтвердила свою профессию.

– Одевайся, нас отвезёт в больницу муж Дмитриевны.

– Нас?

– Я поеду с тобой.

– А дети?

– С отцом посидят. Так, сейчас заедем к тебе, возьмёшь необходимые вещи и выдвигаемся.

Я молча встала и вышла из квартиры, спиной чувствуя, что Татьяна идёт следом. Все мои действия были на автопилоте, что творится вокруг, даже не замечала. Не знала, разо-

шлись все или ещё находятся в квартире.

Заскочив домой, я схватила дорожную сумку, покидала в неё первые попавшиеся под руку вещи и выбежала на улицу. В машине ждали Таня и Анатолий Петрович, муж нашего педагога иностранных языков.

– Анатолий Петрович, спасибо, что согласились помочь мне.

– Евгения Максимовна, не стоит благодарности! Я считаю это своим долгом. Как вы помните, я сам милиционер, и прекрасно понимаю ваши чувства. На нашей службе, может случится всё что угодно, к сожалению, наши семьи страдают чаще всего.

– Всё равно это, не уменьшает моей признательности. Сейчас ночь, а вместо того, чтоб быть с семьёй и отдыхать, вы вызвались мне помочь, и я это очень высоко ценю.

– Не думайте сразу о плохом: вашего дядю доставили в больницу, сейчас за его жизнь борются, а значит, есть надежда. – Мужчина поспешил меня поддержать.

Дальше мы едем молча, мне не хочется ничего говорить и ничего слушать. Я пытаюсь понять, как такое могло произойти? Костя часто ездит по командировкам с административными вопросами. После того, как дослужился до полковника, он возглавил отдел и все его обязанности заключались в бумажках, он давно оставил полевые работы. Так как получилось, что в дядю стреляли? Что за командировка в этот раз была? Кто стрелял? Во что он ввязался? Кто мне даст

ответы на эти вопросы?

Неизвестность меня убивает, мы едем слишком медленно, хотя спидометр практически зашкаливает. Внутри всё разрывается, мне хочется кричать, хочется выпрыгнуть из машины и бежать, как будто так будет быстрее. Я не могу спокойно сидеть, задыхаюсь. Это паника? Или отчаяние? Я открываю окно, несмотря на то, что сегодня холодная ночь, мне нужен свежий воздух. Нужно прочистить мозги, успокоиться и взять себя в руки. Я никогда не паниковала и сейчас не должна. Но Костя моя семья, кроме него у меня больше никого нет. Мы с ним столько пережили, я не могу его потерять. И не потеряю! Он выкарабкается! Он крепкий мужик!

Немного успокоившись, я обратилась к водителю:

– Анатолий Петрович, пожалуйста, позвольте мне сесть за руль? Я немного пила, и алкоголь уже выветрился. Вождение меня успокаивает.

Как ни странно, мужчина припарковался на обочине и вышел из машины, уступая мне место. Управляя машиной, я почувствовала хоть какое-то действие с моей стороны, и это действительно успокаивает.

По дороге, к моему облегчению, нам не встретилась ни одна патрульная машина. Видимо, нам сопутствует удача, если в такой ситуации можно так выразиться.

В больницу мы прибыли к девяти часам утра. Несмотря на усталость, я бегом отправилась к регистрационной стойке:

– Здравствуйте, к вам поступил Лыскович Константин. Можно узнать, что с ним?

– Минуточку, – девушка за столом, застучала пальцами по клавиатуре в поисках информации, – да, Константин Фёдорович поступил к нам в полпервого ночи и его до сих пор оперируют. Вы можете пройти в комнату ожидания, когда операция закончится, к вам выйдет хирург. Комната прямо по коридору до упора и на лево.

– Спасибо.

Опять незнание, опять ожидание. Я хожу кругами по комнате, пока ко мне не подходит Таня и не протягивает стаканчик с кофе. Она знает, что я пью чай, но видимо она поняла, что сейчас мне нужен стаканчик крепкого кофе. Взяв напиток, подошла к окну, за которым открывался прекрасный пейзаж, но он меня не интересовал.

Прошло несколько часов, а я всё ещё стою возле окна и пью третий по счёту кофе. Подруга уснула на жёстком неудобном стуле, а Анатолий Петрович поехал на поиски недорогого отеля. Вечером им надо ехать обратно, завтра на работу. Мужчина снимет комнату, выспится там, а после комната останется за мной.

Кстати, по поводу работы, надо и мне разобраться с этим вопросом. Пошарив по карманам, я достала телефон и нажала вызов нужного мне номера. Долго ждать не пришлось:

– Да?

– Екатерина Борисовна, здравствуйте, это Женя Лыско-

вич. Извините, что беспокою в выходной день.

– Да, Евгения, что вы хотели?

– Я хочу попросить у вас отпуск за свой счёт на неделю, по семейным обстоятельствам. – В голове промелькнула мысль, что, если директор не даст отпуск, я всё равно не появлюсь на работе, и пусть увольняют, мне всё равно.

– Хорошо, только напишите заявление от своего имени, я завтра его подпишу. – Видимо, у нашего директора было хорошее настроение, или ей была уже известна моя ситуация. Всё-таки городок маленький, и новости разносятся со скоростью молнии.

– Спасибо, Екатерина Борисовна. Передам вам заявление, через Татьяну Ивановну.

– Хорошо, до свидания, Евгения.

– До свидания.

Спрятав телефон в карман, оглянулась на Таню: она всё ещё крепко спит. Покинув комнату, я направилась к медсестре, с которой с утра разговаривала.

– Извините, – окликнула девушку, копающуюся в документах, – можно у вас попросить лист бумаги и ручку?

– Да, конечно, – она достала несколько листов и протянула мне с ручкой, – вот, держите.

Не отходя от стола, я тут же написала заявление и отдала ручку. Попрошу Таню передать бумагу, когда та проснётся, а пока вернулась к своему месту возле окна.

Прошло ещё несколько часов, а операция всё ещё продол-

жалась. Педагог-организатор проснулась и отправилась на поиски еды. Я со вчерашнего дня ничего не ела и несмотря на переживания, подумала, что это неплохая идея.

– Я принесла тебе двойной чизбургер и картошку. – Подруга вернулась с двумя пакетами, один из которых кинула мне.

– Спасибо.

– Здравствуйте, вы родственники Лыскович? – В комнату зашёл мужчина лет сорока, в хирургическом халате.

– Да, я его племянница. – Подскочив к врачу, ответила я.

– Как к вам обращаться?

– Евгения.

– Евгения, меня зовут Александр Юрьевич, я оперировал вашего дядю. – Представился врач. – Мы только что закончили операцию, ваш дядя попал к нам с огнестрельными ранениями. К сожалению, пули задели важные органы. Одна из пуль повредила плевру и лёгкое, что вызвало клапанный пневмоторакс. Вторая пуля прошла насквозь через сердце, но зацепила только перикард, это ранение не представляет угрозы для жизни. Однако, пока мужчину довели до нас, кровотечение из пересечённых перикардальных сосудов, привело к тампонаде сердца. В первую очередь, мы уделили внимание этим двум ранениям. После перешли, к двум проникающим ранениям в живот, с повреждением паренхиматозных органов. Во время операции была остановка сердца, сердце не билось тридцать две секунды. Также у ва-

шего дяди, большая кровопотеря. Мы сделали все, что в наших силах. Теперь остаётся ждать, когда он очнётся, и тогда можно будет делать прогнозы.

– Спасибо. А к нему можно? – Я мало поняла из того, что сказал доктор, только что операция была очень тяжёлой, и у него четыре ранения, и он всё ещё в кризисном состоянии.

– Он сейчас в послеоперационной палате, туда никого не пускают. Завтра его переведут в другую палату, тогда вы сможете навестить его.

– Спасибо вам.

– Я прошу прощения, если у вас больше нет вопросов, позвольте мне оставить вас. Как вам, так и мне, необходим отдых. – Мужчина действительно выглядел изрядно измотанным, и это неудивительно, после такой длительной операции.

– Да-да, конечно. Ещё раз спасибо вам, доктор.

– Это моя работа. До свидания.

– До свидания.

– Женя, – позвала меня подруга, всё это время стоящая у меня за спиной. – Поехали в отель? Тебе действительно надо отдохнуть, а завтра с утра снова сюда приедешь. Пока к нему не пускают, бесполезно здесь находиться. Поехали? – Я кивнула и, ничего не говоря, пошла на выход.

Я оставила свой номер телефона медсёстрам, чтобы в случае чего, они позвонили мне. Анатолий Петрович снял односпальную комнату недалеко от больницы, так что я быстро

доберусь, несмотря на отсутствие машины.

Поужинав в кафе при отеле, провела мужа нашей учительницы и подругу, которой вручила заявление с инструкцией, и вернулась в комнату. Прежде чем лечь спать, решила принять душ. В моём номере есть дверь, ведущая в маленькую ванную, тут есть маленькая душевая, туалет и умывальник. К моему удивлению, на полке лежит сложенное полотенце и одноразовый набор мыльных принадлежностей. Это дешёвый отель, и видеть в нём даже такие мелочи, немного неожиданно. В своей сумке я обнаружила, что прихватила только один шампунь, поэтому благодарна за принадлежности, лежащие в ванной. Схватив чистую одежду, направилась в душ. Под сильной струёй горячей воды поняла, что сильно озябла и долго не могла согреться. Я так и стояла, пока моя кожа не стала болеть и не приобрела цвет раскалённого металла. После я быстро помылась и вышла из ванной.

Моя голова не успела коснуться подушки, а я уже видела сны, беспокойные сны. В них постоянно, какие-то люди в масках врывались в больницу и раз за разом расстреливали Костю, а я ничего не могла с этим сделать. Только стояла и смотрела на это, тело меня не слушалось, как будто оно не моё. Я не могла вырваться из этого сна, он повторялся по кругу, пока меня не разбудил звонок телефона. Рывком вскочив с кровати, я не понимаю, где нахожусь. Секундное замешательство, и вспоминаю события последних дней. На прикроватной тумбочке разрывается мой телефон, смотрю

на экран, не опознанный номер.

– Да, слушаю. – Хриплю в трубку.

– Евгения Максимовна, это вас беспокоят с больницы. Ваш дядя пришёл в себя. Сейчас его переводят в палату общей терапии, и вы можете к нему зайти.

– Спасибо за звонок, скоро буду. – Бросив телефон на кровать, я быстро натягиваю на себя джинсы с футболкой. Наверх накидываю только кожанку, не думая о том, что на улице недостаточно тепло, чтоб так легко одеваться, тем более сейчас восемь часов утра. Но мне на всё это плевать, и я выбегаю на улицу.

Полчаса, и стою возле той же стойки, что и почти сутки назад, только встречает меня уже другая медсестра:

– Доброе утро, чем могу вам помочь?

– Доброе, в какую палату был переведён Лыскович Константин?

– А вы кто?

– Лыскович Евгения.

– Вашего мужа перевели в палату общей терапии. Сергей, проведи пожалуйста девушку, в палату тридцать девять. – Медсестра окликнула проходящего мимо парня. Кивнув, молодой человек обратился ко мне:

– Следуйте за мной, пожалуйста.

– Спасибо. – Бросила я через плечо медсестре, не вдаваясь в подробности о родственных отношениях с Костей, поспешила за Сергеем.

Отделение, в котором находился дядя, расположилось на третьем этаже. Перед входом мне выдали бахилы, халат и шапочку. В этой спецформе, я не сильно отличалась, от бегающих туда-сюда врачей и медсестёр. В палате столкнулась с уже знакомым мне хирургом, Александром Юрьевичем, который проводил осмотр ран дяди и что-то записывал в планшет. Но, заметив меня, поздоровался:

– Доброе утро, Евгения, – в качестве приветствия, я кивнула доктору, – по внешним признакам, ваш дядя в стабильном состоянии. Однако, точно сказать смогу, после полного обследования. А пока я оставлю вас. Только предупреждаю: ему нельзя напрягаться и желательно не разговаривать, волнения могут ухудшить его состояние. – После этих слов, врач покинул помещение.

Всё это время, Костя взглядом следил за хирургом, и когда тот скрылся за дверью, его взгляд устремился на меня:

– Женя...

– Костя, не говори ничего. Ты же слышал врача, тебе нельзя напрягаться.

– Женя, ты должна запомнить, дома в шкафу, – после паузы он продолжил, – три, ноль, ноль, восемь.

– Не поняла, что в шкафу? И что за цифры?

– Три ноль ноль восемь... – Глаза дяди закатились, мониторы рядом с кроватью громко запищали, и буквально в эту же секунду, в палату ворвалась медицинская бригада. Меня быстро оттолкнули в сторону, а одна из медсестёр вывела из

комнаты:

– Подождите здесь, пожалуйста, там вы будете только мешать.

Я в непонимании, осталась стоять в коридоре. Время тянется непростительно медленно, секунды кажутся часами. И я, наверное, оглохла, ничего не слышу вокруг, только стук моего сердца в ушах. Я села на пол напротив палаты и уставилась невидящим взглядом в дверь. Недолго пришлось ждать, вскоре вышел Александр Юрьевич.

– Евгения, – я уже поняла, что он сейчас скажет, – мне очень жаль. Возникло пережатие аорты, и в совокупности с большой потерей крови, а также с длительной тяжёлой операцией, образовалась острая сердечная недостаточность. Сердце не выдержало таких нагрузок, мы не смогли спасти вашего дядю. Примите мои соболезнования.

Перед глазами всплыл отрывок прошлого. Мне тринадцать лет, дядя забирает меня с уроков, он не улыбается и не шутит, как обычно. Всю дорогу до дома мы молча идём. Дома Костя посадил меня на диван, а сам опустился на колени напротив меня.

– Женя, – он переводит дыхание и продолжает, – сегодня кое-что произошло, что-то очень ужасное... Твои родители, по дороге на работу попали в аварию. Мне жаль, но они погибли. Я знаю, это тяжело, но хочу, чтоб ты знала! Я всегда буду рядом! Ты не останешься одна! Я позабочусь о тебе. Не смогу заменить тебе родителей, но буду стараться, быть хо-

рошим и любящим родителем! Теперь мы остались с тобой
одни: я твоя семья, а ты моя!

Теперь я одна. У меня больше нет семьи. И в этот момент
я почувствовала пустоту, она поглотила меня.

Глава 3

Константин Фёдорович Лыскович

13.09.1957 – 12.03.2017

Отдел, в котором работал Костя, занялся организацией похорон, они оплатили все ритуальные услуги, перевезли тело дяди домой и похоронили рядом с моими родителями. Проститься с ним, пришли все его сослуживцы, как со следственного комитета, так и из милиции. Многие произнесли речь и подходили ко мне со своими соболезнованиями. Среди них был и звонящий мне Владимир Владимирович:

– Женя, – в этот раз, он решил вести беседу со мной на «ты», – я не представляю, какво это потерять всю семью, мне очень жаль, что с тобой такое произошло. Если тебе понадобится помощь, позвони мне. – Он протянул мне свою визитку и ушёл. Я осталась стоять одна, смотря на надгробие дяди с его фотографией. На ней он улыбается и кажется, что сейчас кинет очередную свою шутку. Но этому больше не бывать.

С того момента, как врач сообщил мне о смерти дяди, я не проронила ни слезинки. Я больше ничего не чувствую, кроме холодной ярости. Вся моя предыдущая жизнь, потеряла смысл. На работе мне дали ещё одну неделю отпуска, но меня это совершенно не беспокоит.

Последний раз взглянув на дядю, я поклялась себе, что в

следующий раз, когда навещу семью, я выясню всё, что случилось с Костей.

Домой отправилась пешком, но пошла не в свою квартиру, а к дяде. Иду туда с целью выяснить, о чём говорил Костя, перед смертью. Открыв шкаф, я раздвинула вещи в поисках чего-нибудь необычного, но ничего не обнаружила. Я стала доставать вещи по одной и ощупывать карманы, не находя ничего, я отбрасывала их в сторону. Когда все вещи оказались на полу вокруг меня, я провела рукой по стенкам шкафа, однако и здесь ничего не было. Разозлившись, пошла в кладовку за топором и вернулась с мыслью, разнести шкаф в щепки. Взмахнув раз, другой, третий – и меня уже было не остановить. Я с ненавистью кромсала, ни в чём неповинный предмет мебели. Очередной взмах топора, и удар приходится на что-то металлическое. От сильной отдачи, я выронила с шипением топор. Не обращая на него внимание, вцепилась в доски задней стенки. Вырвав их, увидела сейф с кодовым замком.

– Дай угадаю, код: три ноль ноль восемь? – К кому я обращалась, осталось загадкой.

Цифры подошли, в сейфе обнаружила старую картонную папку с документами, кольт сорок пятого калибра, упаковку патронов и запасной магазин к нему. Я даже не знала, что у дяди есть пистолет. Я заглянула в папку, правда то, что там увидела, было для меня непонятным. На пожелтевших от времени листах, был изображён текст компьютерной про-

граммы, но в нём присутствовали элементы, которые не относились к исходному коду. Я смогла это распознать, так как мой отец был айтишником, и он не терял надежды, передать мне свои знания. Однако программирование, оказалось не моим призванием. Несмотря на это, я видела в этих текстах, как два разных кода, на первый взгляд, никаким образом не имеющие друг к другу отношения, слились в одно целое. Решив выяснить, что это за другой код, я стала выписывать его фрагменты отдельно на листочек. И что-то знакомое стало проявляться в моих записях, что-то подобное я уже видела. Вот только где и когда? Но я не могла вспомнить. И вообще, что эти документы делали у Кости? В компьютере, он освоил только одну функцию – это игрушки. И что мне нужно с этим делать? Спрятать? Кому-то передать? Я подумала о дядином коллеге, Летьяго Владимире. Может ему позвонить и попытаться хоть что-нибудь выяснить. Раз они вместе работали, то он должен знать, что эта за папка и почему Костя прятал её в тайном сейфе.

Я достала визитку, полученную накануне и набрала номер:

– Летьяго слушает.

– Здравствуйте, это Лыскович Женя. Вы бы не могли со мной встретиться? У меня появились некоторые вопросы, может вы сможете на них ответить?

– Да, конечно. Я ещё несколько дней буду в городе, когда тебе будет удобно увидеться?

– Если вас устроит, завтра в одиннадцать ,в кафе напротив участка.

– Хорошо.

– Тогда до встречи.

– До свидания, Евгения.

Надо перепрятать документы. Пока не узнаю, что здесь происходит, никто их не увидит. Меня не покидает чувство, что эти замысловатые коды, причина смерти дяди.

Пистолет с патронами я тоже забрала.

Без десяти минут одиннадцать, на улице идёт дождь, и в кафе непривычно многолюдно. Люди поспешили спрятаться от холодных капель воды. Я сижу в дальнем углу, лицом к входу и пью горячий латте. Долго ждать мне не пришлось, Владимир, пунктуальности ему не занимать, пришёл ровно в одиннадцать часов.

– Женя, рад тебя видеть. – Улыбнулся мне мужчина, я кивнула в ответ на его приветствие.

– Спасибо, что пришли.

– Нет проблем. Так, о чём ты хотела поговорить со мной?

– Вы можете сказать мне, где был дядя и чем он занимался? – Сразу без вступлений, перешла на интересующие меня вопросы.

– Он вёл расследование, это всё, что я могу сказать тебе. Я не имею права, разглашать конфиденциальные данные. Прости. – Мужчина казался искренним в своём сожалении.

– Но я могу заверить тебя, что я сделаю всё возможное, чтобы найти людей, сделавших это с твоим дядей. Я взял его дело себе и завтра выезжаю на это задание.

– Я думала, вы вместе работали.

– Над этим делом Константин работал один, он никому не доверял, что немного усложняет мне работу, так как я не знаю, что он смог выяснить.

Я молча сидела, раздумывая над его словами. Могу ли я доверять этому человеку? Я видела его всего пару раз, и дядя никогда не говорил о нём, он вообще не говорил о своей работе и о людях, с которыми работал.

– Расскажите мне о дяде? Каким он был на службе?

– Он был всегда общительным и отзывчивым, всегда улыбался и шутил. Но если он над чем-то работал, то он становился, как никогда серьёзным. Он всегда шёл до конца, находил все необходимые улики и разгадывал, даже самые сложные дела. Несмотря на то, что Константин стал начальником, продолжал участвовать в расследованиях. Он был хорошим человеком и хорошим следователем. В отделе на него многие равнялись, в том числе и я.

– Спасибо. – Поблагодарила я следователя и, не попрощавшись, встала из-за стола, направляясь к выходу. Всё это время я считала, что дядя занимался только административной работой и ни про какие расследования, даже не знала. Почему Костя ничего не рассказывал? Чтоб я не переживала? К сожалению, он уже не ответит мне, ни на один интере-

сующий меня вопрос.

Размышляя над последними событиями, я не заметила, как пришла к нашей старой квартире с Костей, в которой он жил, и которая теперь принадлежит мне, как единственному наследнику. Из задумчивости меня вывели открытая входная дверь и шум в квартире. Положив руку на дверь, я медленно и аккуратно приоткрыла её, но, как назло, плохо смазанные петли заскрипели. От страха быть обнаруженной я затаила дыхание, к моему облегчению, незваные гости не слышали скрипа. Послышались ели различимые мужские голоса. Переведя дух, я проскользнула в образовавшуюся щель, разговоры шли из спальни дяди. Чем ближе я приближалась к цели, тем сильнее стучало моё сердце, казалось, этот стук слышен всему дому.

– Ты всё там проверил? – Раздался совсем близко голос, от неожиданности я чуть не выдала себя. Меня и говорящего мужчину, разделяла лишь тонкая стенка между комнатой и коридором.

– Уже несколько раз, – раздражённо ответил ему другой человек, – если он дома и хранил что-то, то хранил в сейфе, который кто-то до нас опустошил.

– Надо навестить его племянницу. Вернёмся с пустыми руками, нас по голове не погладят. Даже если у девчонки ничего не найдём, прихватим её с собой, пусть там решают сами, что с ней делать.

Что-то мне подсказывает, что мне лучше не встречаться

с этими людьми лицом к лицу, и пора уносить отсюда ноги. Медленно развернувшись, я хотела также тихо убраться, но застыла в ужасе. Прямо напротив меня, облокотившись спиной о стену, стоит мужчина и наблюдает за мной. Он был одет в чёрный костюм, чёрное пальто. По возрасту, я бы дала ему лет тридцать-тридцать пять. На его лице играла неприятная ухмылка, не предвещающая для меня, ничего хорошего. Мой мозг лихорадочно пытался найти выход из данной ситуации, но его не было. Мужчина стоял рядом с входной дверью, тем самым, прикрывая мне путь отступления, а в комнате за спиной, ещё два человека. И какие варианты у меня есть? Правильно, никаких. Вместе с этими мыслями ко мне пришло и отчаяние, а с отчаянием, безумие. Нет, так просто я им не сдамся! С каким-то диким рычанием я набросилась на мужчину и попыталась нанести удар кулаком хоть куда-нибудь, но мужчина с лёгкостью увернулся, схватив меня за руки. На шум в коридор выскочили напарники моего оппонента, я была загнанным в угол зверем и играть по честным правилам, не в моей ситуации, поэтому без зазрения совести ударила коленом в пах. Мужчина от неожиданности отпустил мои руки. Воспользовавшись ситуацией, я отпихнула его ногой и бросилась вон из квартиры.

– Схватите её! – Услышала крик и бегущие за мной шаги. Последний лестничный проём – и я на улице. Громогласный хлопок. Обжигающая боль в плече дала мне понять, что люди, преследующие меня, не боятся использовать оружие. Ну

вот какого чёрта, я посчитала ношение с собой пистолета, параноидальным? Мне бы сейчас оружие, не помешало. Но на раздумья нет времени, надо бежать, как можно быстрее. Главное – оторваться. На улице светло, в темноте было бы проще спрятаться. Попробую затеряться во дворах. Я знаю здесь каждый закоулок, в детстве, играя в прятки, победа часто оставалась за мной, и это мне сыграло на руку. Пробежав несколько кварталов, наконец убедилась, что мне удалось скрыться. Теперь надо заняться своим плечом, однако в больнице меня могут уже ждать, как и у меня дома. Мне нужна помощь.

– Алло, Владимир? Мне нужна помощь. – Это единственный человек, который пришёл мне в голову. – В квартиру Кости кто-то вломился. Они хотели схватить меня. Я ранена. И совершенно не знаю, что мне делать.

– Женя, тише, успокойся. – На конце провода, слышался обеспокоенный голос. – Ты где?

– Я в четырёх кварталах от дома дяди, рядом с набережной.

– Никуда не уходи, скоро буду. Жди меня возле входа в парк.

– Хорошо. – Прервав разговор, ещё раз взглянула на рану. Пуля прошла насквозь, насколько мне известно, это хорошо. На мне была тёмно-коричневая кожанка, благодаря которой, дырка в плече почти не видна, и прохожие не обращали на меня внимание. Адреналин давно перестал действо-

вать, и пульсирующая боль в плече, не давала мне здраво мыслить. Большая кровопотеря затормаживала мои движения и каждый шаг давался мне с трудом. Добравшись до места встречи, я села на близстоящую скамейку, борясь с желанием закрыть глаза и уснуть. Никогда не думала, что пулевое ранение в плечо, так болезненно. В фильмах, герои с такими ранениями носятся на экране сутками, при этом дерутся, стреляют и бодро шутят.

Кто-то сел рядом со мной, но из-за тумана в голове, даже не обратила на это внимание, я мало на что обращала внимание. Единственное, что меня беспокоило, это не потерять сознание. Но, когда что-то твёрдое упёрлось мне вбок, решила всё-таки посмотреть на своего соседа, им оказался мужчина из квартиры дяди.

– Привет, милая. Знаешь, мне было больно, и я немного обижен. – Опять эта мерзкая ухмылка.

– Да пошёл ты, знаешь куда?

– О, дорогая, знаю. Но ты туда попадёшь раньше меня. А теперь ты встанешь и пойдёшь со мной.

– А если откажусь?

– Тогда я убью вон ту маленькую девочку, гуляющую со своим псом, например.

– Вы настолько чудовищны?

– Просто меня беспокоит, только собственная жизнь. А сейчас нам пора побеседовать, в более уединённой обстановке. – Толчком пистолета, он заставил меня встать. В надежде

де увидеть следователя, я оглянулась, но мужчины нигде не было. Ещё один толчок. – Двигайся к стоянке.

На стоянке, меня запихнули на заднее сидение чёрного седана, в котором уже сидело два человека, один из которых связал мне руки хомутом и накинул мешок на голову. С каждой минутой оставаться в сознании было всё сложнее, мои веки налились свинцом, и моя отключка – это вопрос времени.

Очнулась я в каком-то подвале без окон, мои ноги были привязаны к ножкам стула, а руки за спиной, по ощущениям холодного металла на запястьях, в наручниках. Моё плечо было перевязано, я нужна в сознании, поэтому им пришлось остановить кровь. Похоже, в рану попала инфекция, меня трясёт в дикой лихорадке, даже несмотря на сырость и холод в помещении, моё тело было, как обогреватель. Жар волнами исходил от меня. О медицинской помощи можно не мечтать, я вряд ли выберусь отсюда живой.

Прошло часов шесть после того, как я пришла в себя, сколько я пробыла в бессознательном состоянии, сказать не могу, также не могу сказать, день сейчас или ночь. Всё моё тело ломит, привязанных рук и ног я уже не чувствую. Голова очень тяжёлая, и я сижу, опустив её, чувствую, как пот стекает по лицу и капает мне на штаны. От жара и обезвоживания, мне трудно дышать. С такими успехами я скоро сдохну, не дождавшись своих похитителей. Стоило мне об этом подумать, как дверь в мои «покои» открылась. Меня пришёл

навестить, всё тот же мужчина в костюме.

– Доброе утро, милая. – Так, значит сейчас утро, и я нахожусь здесь почти сутки. – Хреново выглядишь.

– Развяжи меня, и ты будешь выглядеть так же. – И какого чёрта, я так говорю? Мне даже не хватает сил пальцем пошевелить, а тут угрожаю человеку, который физически сильнее меня, даже в здоровом виде. Но я не хочу показывать, свою слабость.

– А-ха-ха... А ты забавная, беседа будет интересной. – Господи, как же меня бесит, эта вечная ухмылка на его лице. – Мы обшарили твою и твоего дяди квартиры, но то что мы ищем, не нашли. Зато я нашёл ствол, – он достал из-за пояса уже знакомый мне кольт, – и почему-то мне кажется, что он не твой. Скорее всего, ты нашла его в сейфе дяди, а также, я думаю, что там было кое-что ещё, документы, которые меня очень интересуют. И я очень надеюсь, что ты ответишь на мои вопросы. Итак, начнём?

– Хочешь поговорить со мной, сначала дай мне воды.

– Ах да, совсем забыл, тебе наверное, тяжело говорить. – Он постучал в дверь, и она тут же открылась, за ней стоял парень примерно моего возраста. – Принеси мне стул, бутылку с водой и мою сумку.

Дверь обратно закрылась, и человек в костюме вернулся ко мне.

– Может, ты скажешь, как к тебе обращаться? Ты знаешь кто я, а о тебе мне ничего не известно.

– А тебе и не надо ничего обо мне знать. Обращаться буду я к тебе, а не наоборот.

– Но главный здесь не ты, ты только выполняешь чьи-то инструкции. – Мужчина не ответил, дверь снова открылась, и в помещение принесли ранее требуемые предметы. После того, как мы снова остались наедине, мой собеседник сел напротив меня и с задумчивым взглядом, направленным в мою сторону, игрался с бутылкой воды. Я следила за руками этого мерзавца, больше не могу ни о чём думать, кроме воды. Он открыл бутылку и сделал несколько глотков. Чёрт, сейчас я готова убить его взглядом.

– Тише-тише, не кипятись. Пей. – Моих губ коснулись долгожданные капли воды. Жадными глотками, я мгновенно опустошила полулитровый пластиковый сосуд, из-за слишком быстрого утоления жажды, у меня закружилась голова. – Хорошо, а теперь поболтаем. Что было в сейфе?

– Как ты и сказал, там был кольт сорок пятого калибра и коробка с патронами.

– Хм, наверное, я не с того начал разговор. – Мужчина скинул с себя пиджак, повесив его на спинку стула, и заглянул в сумку. – У меня, как и у тебя, судя по внешнему виду, осталось мало времени, и надо бы ускорить процесс. – Достав коробок спичек и нож, он сел на своё место и принялся точить несколько спичек, периодически проверяя на остроту.

– Моя любимая пытка – это загонять острые спички под ногти. Самая простая, но очень болезненная. Спички, после

втыкания обламываются, и в дальнейшем возникает сильное нагноение и воспаление под ногтевой пластиной, что само по себе мучительно.

– Не люблю теорию, давай сразу приступать к практике. – Главное, держаться и не дать себя сломать.

– А ты смелая. Посмотрим, как ты заговоришь, когда мы начнём.

– Избитая фраза.

Закончив с изготовлением зубочисток, он неспешно обошёл меня и остановился за спиной. Несмотря на то, что мои руки онемели, думаю боль я почувствую. Я сделала глубокий вдох и постаралась отстраниться от данной ситуации, чтобы не думать о предстоящей процедуре. Недолго мне пришлось, ждать первую спичку. Я непроизвольно сжала зубы, когда почувствовала острую и в то же время тягучую боль, в указательном пальце левой руки. Но, взяв себя в руки, я расслабилась и стала равномерно дышать, главное – оставаться спокойной. Я сконцентрировалась на дыхании. Вдох. Выдох. Боль – это всего лишь вид чувства, своеобразное неприятное ощущение, а человеческий мозг, способен блокировать неприятные импульсы. Просто не обращать внимания на ту часть тела, которую терзают.

Пошёл третий, или четвёртый палец. Пока мне удаётся быть равнодушной.

– С маникюром мы закончили. – Вставая, он положил руку мне на правое плечо и с силой сжал рану. Не успев под-

готовиться к этому, я сморщилась, плечо и так, от каждого стука сердца разжигалось болью. – Может, расскажешь всё-таки, что было в сейфе?

– Ох, прости, я совсем забыла, там ещё был запасной магазин от пистолета.

– Знаешь, я думал, ты в первые же секунды выложишь всё. Но так даже интереснее. Надо добавить стимулятор. – С этими словами он снова полез в сумку, в этот раз он достал упаковки со шприцами и ампулы.

– Теперь ты хочешь, чтоб я словила кайф? – Я ухмыльнулась, однако на самом деле была в ужасе: не хочу умирать от наркотиков.

– О нет. Это кофеин. – Продолжая говорить, он набирал жидкость в шприц. – Суточная норма один миллилитр, но мы начнём с двух. Это поможет натянуть твои нервы до предела и значительно усилит ощущение боли.

Мужчина поднял шприц на уровень глаз, постучал по нему, избавляясь от пузырьков, и пустил тонкую струю. Подойдя ко мне, он воткнул иголку мне в левое плечо, прямо через рубашку и медленно ввёл лекарство. Больше не нужный медицинский инструмент, – человек в костюме отбросил в сторону и в очередной раз потянулся к сумке. Жестом фокусника, он извлёк оттуда удлинитель и паяльник.

– А как же классика? Где же старый добрый утюг?

– Утюг – это удел снобов. – Подключив все провода, он отставил устройство нагреваться, а сам, подвинув ближе ко

мне стул, уселся поудобнее. – Так, где документы?

– Ну, расскажи уже поподробнее, что за документы? Как они выглядят? Может, я действительно их видела. – Господи, и откуда у меня этот сарказм, в такой ситуации?

– Я долго охочусь за этими бумагами. Сначала твой дядя, он много проблем мне принёс. Мы долго следили за ним, навели справки о нём и о тебе, подбирались ближе. Но всё, что мы выяснили, это то, что он хранитель этих чёртовых бумажек, за которыми мы столько лет гоняемся. И вот когда мы почти схватили его, он убежал от нас. К сожалению, мне пришлось убить его. Я честно не планировал это. Ну, не сразу. Сначала, я должен был вытянуть всю информацию, а потом убить.

Ярость застила мне глаза. Передо мной сидел убийца моего дяди, я больше не чувствовала боли в своём теле, во мне осталось только одно чувство. Вернее, жажда. Жажда мести!

– Тебе лучше убить меня! Потому что, если я выберусь отсюда, ты не проживёшь и пару секунд! Я убью тебя любой ценой! Даже с завязанными руками и ногами, перегрызу тебе горло, только дай мне возможность! – Практически прорычала эти слова.

– Тогда я не буду давать тебе, эту возможность. – Ухмыляясь, он взял в руки паяльник. – Но мы с тобой, отклонились от темы нашего разговора. Ну так, что там насчёт документов? – Не дождавшись ответа, опустил инструмент на внутреннюю часть моего бедра. Продержав секунд пять, он

продолжил:

– Ты куда-то их спрятала?

– А тебе не приходило в голову, что Костя мог держать документы в другом месте?

– Приходило, но мы хорошо изучили его, он никому не доверял, и особо важный объект хранил рядом с собой, всегда под контролем. – Ненадолго воцарилось молчание, в котором слышно только, моё хриплое дыхание. – Не знаю, заметила ты или нет, в палате твоего дяди была камера. Мы достали запись, с последними минутами его жизни. На видео очень хорошо видно, что Костя перед смертью, что-то тебе говорит. Хоть звук и отсутствует, но по губам можно прочесть слово «шкаф» и четыре цифры. А после осмотра квартиры было ясно, что ты обнаружила сейф и забрала его содержимое. Так что, повторяю вопрос. Где то, что ты взяла из сейфа?

– Что такого важного в этих бумажках?

– Моя задача – это достать их любой ценой, а что в них? Меня не касается. Я не задаю лишних вопросов, и тебе не советую.

– А какая разница? Ты меня всё равно убьёшь.

– Верно. Но от тебя зависит, будет ли эта смерть быстрой, или долгой и мучительной.

– Опять избитая фраза, в кино постоянно так говорят, не впечатляет.

– Ну что ж, – он снова опустил паяльник, прожигая джин-

сы и мою плоть, задержавшись на пару секунд дольше, чем раньше, – Где. Ты. Спрятала. Бумаги?

Сейчас я мало походила на адекватного человека, больше на пациента психбольницы. Бешенство, бушующее во мне от осознания того, что я ничего не могу сделать существу, отнявшему у меня семью, последнего дорогого мне человека, заставляло получать от боли удовольствие. Боль давала выход неконтролируемым эмоциям. Мне плевать, осталось ли у меня живое место на бёдрах или нет. Мужчина продолжал жечь мои ноги, задавая один и тот же вопрос: «Где документы?». Через какое-то время, на физиономии этого мерзавца промелькнуло разочарование, его труды не приносили результатов.

– Может, попробуем что-нибудь новенькое? А то паяльник как-то приелся, хочется новых ощущений. – Проговорила я с наглой улыбкой, вместо ответа на очередной вопрос. Не стоило признаваться в убийстве Кости, это снесло мне крышу. Человек в костюме, не говоря ни слова встал, и пошёл к двери. Когда дверь открылась, он бросил несколько слов парню в коридоре и ушёл. Молодой человек зашёл, в мою так называемую камеру и принялся убирать орудия пыток. После он ненадолго исчез и вернулся уже с тележкой для развоза пищи, на которой громоздился музыкальный центр. Он установил его и включил какой-то тяжёлый рок на всю громкость, затем вновь удалился. Из-за кофеина в моём организме, голова и так раскалывается, а тут ещё этот дикий

шум. Этот грохот должен кто-нибудь услышать и вызвать милицию. Мои размышления прервал мой новый надзиратель, войдя в комнату, неся два ведра с водой и с наушниками, защищающими от шума, на голове. Поставив ведра возле стула, он сел напротив. Я ждала следующих действий, но их не было. Парень просто сидел, скрестив руки на груди, и пялился на меня. Говорить ему что-то бесполезно, он всё равно меня не услышит, я сама себя не услышу в этом диком рёве, называемом музыкой.

Так, мы просидели час, другой, третий. Музыка орёт, парень всё также сидит, иногда правда прохаживается. Я начинаю постепенно отключаться несмотря на то, что от громкости звука лопаются перепонки. Сказывается слишком большая нагрузка на организм. Больше не в состоянии держать глаза открытыми, я их прикрыла.

– АААА... – От неожиданности, распахнула только что закрытые глаза, меня окатили холодной водой.

– НЕ СПАТЬ! – Проорал мне прямо в ухо тюремщик и, смеясь, вновь сел на своё место. Ясно, теперь они будут меня изматывать. Моя лихорадка увеличилась из-за промокшей одежды. Ярость давно прошла, и я опять начала чувствовать боль, жар и дикую слабость. Всё тело затекло, от практически неподвижной позы, руки и ноги вообще, казалось, скоро отвалятся. Высокая температура скрывала чувство голода, однако жажда меня убивала, хоть на меня и опрокинули ведро с водой. Так, всё, надо прекращать себя жалеть, иначе

залезть в душу, будет как раз плюнуть.

Через ещё какое-то время, пришла смена караула, теперь передо мной сидит мужчина средних лет, с большим пивным брюхом и бородой. Он был похож на байкера: тёмно-синие джинсы, кожаная куртка и лысая голова, на которой также сидели наушники. Да, компания не из приятных. Байкер в том же духе: стоит мне закрыть глаза, как окатывал меня ледяной водой.

Люди напротив меня периодически менялись, я перестала обращать на них внимание, даже не могу сказать, сколько их уже было. В какой-то момент, они просто начали повторяться. Поэтому я даже не заметила, что вернулся человек в костюме. Неожиданно стало тихо, я решила, что оглохла.

– Доброе утро, Евгения. – Какое счастье, я не оглохла, но уши как будто забиты ватой. Итак, я не сплю больше суток, бывало и больше, не беда. – Ты готова ответить мне на вопрос?

– А как же завтрак? Кофе в постель? И всё такое?

– Как-нибудь в другой раз. Где документы, Лыскович?

– Иди ты к чёрту! – Если бы у меня во рту не было сухо, как в пустыне сахара, я бы плюнула в его наглуую, ухмыляющуюся рожу. Мужчина встал и, прежде чем уйти, включил стерео. Всё пошло по уже известному мне сценарию: мне не давали спать, есть и пить. Правда, в недостатке воды мне грех жаловаться, я её исправно получала, в виде ледяного душа из ведра. Мысленно я перенеслась в другое место, я

рассекала по городу на Харлее, всегда мечтала о нём. Тёплый воздух бьёт мне в лицо, русые волосы развеваются на ветру, и я чувствую свободу. Мне хочется закричать от восторга из-за скорости. Забывшись в своих мыслях, я не видела и не слышала происходящего вокруг.

– Проснись и пой, – выключая стерео, пропел человек в костюме, – ой, прости, у тебя же бессонница, совсем забыл. А вот я хорошо выспался и готов к нашей плодотворной беседе.

Он подошёл ко мне и, открыв бутылку с водой, дал мне напиток.

– Меня нет трое суток, меня должны искать.

– Кто? На работе ты для всех в отпуске, друзей у тебя нет. Ты же, как и твой дядя, никого близко к себе не подпускаешь. Так что, хватятся тебя ещё не скоро. А теперь скажи уже наконец, где эти чёртовы документы?

– Не понимаю, о чём ты.

– Вижу, разговор будет долгим. – Он опять достал шприц и кофеин из сумки. – Прежде чем начнём, надо тебя прости-мулировать.

Подмигнув мне, мужчина сделал мне укол, а затем позвал парней за дверью. Они подошли ко мне, развязали мои ноги и подняли. Если бы меня крепко не держали, я бы упала. От длительного пребывания в одной позе, моё тело не слушается. Отстегнув наручники за спиной, они протянули мои руки вперёд и снова их застегнули. Далее меня подтянули и под-

весили за наручники на крюк в потолке. Мои ноги практически не касаются пола, от подвешенного состояния, в простреленном плече разожглась агония. Интересно, что же теперь со мной будут делать? Однако гадать не пришлось. Мой палач, достал из сумки кожаный хлыст.

– Может ты мне хочешь что-нибудь сказать? – Я посмотрела на него со всей ненавистью, на которую только способна. – Жаль.

Свист, и я чувствую, как моя рубашка на спине разрывается вместе с кожей и мышцами. Я чувствую, как по спине стекает липкая субстанция, приклеивая к телу тонкую ткань. Так, что там я себе говорила? Не обращать внимания на боль! Забыть, что это моё тело! Я вообще нахожусь не здесь! Глубокий вдох. Расслабиться.

– Эй, это моя любимая рубашка, ты от неё скоро ничего не оставишь! – Возмутилась я.

– Мы это можем прекратить, и ты знаешь, как это сделать. Только скажи то, что меня интересует.

– Я не слишком общительный человек. – И почему я защищаю эти файлы? Я даже не понимаю, что в них и для чего они. Почему я не скажу этому ублюдку, где я их оставила, и тем самым остановлю свои мучения. Неужели эти бумажки, с какими-то кодами, стоят моей жизни? Жизни Дяди? Стоят! Если Костя пожертвовал собой ради них, значит, и я должна. Я не могу позволить смерти дяди, стать напрасной.

После каждого удара мужчина уверял, что это всё мож-

но остановить, стоит мне только дать требуемое. Но я упорно молчала, больше не проронила ни слова, стараясь беречь оставшиеся силы. Видимо, кофеин в крови, не давал мне потерять сознание, чему я очень огорчена, это дало бы мне, хоть немного отдыха. Наигравшись с хлыстом, человек в костюме вернулся к сумке.

– Ну что на этот раз? – Со вздохом, как будто мы просто ведём какие-то дела по работе, спросила я. Но я осталась без ответа, только наблюдаю, как из сумки извлекаются плётки с гайками на концах. Да вы серьёзно? У меня же на спине ничего не осталось, только если снять мышцы с костей. В таком случае, я недолго проживу.

Мои мысли прервал какой-то шум, где-то наверху послышались глухие выстрелы.

– Что за? – Встревоженно отбросив в сторону оружие пыток, мой собеседник бросился к дверям. На входе маячил уже знакомый мне, по нашим милым посиделкам друг напротив друга, молодой парень. – Остайся здесь и проследи, чтобы сюда, кроме меня, никто не вошёл!

Кинув на меня последний взгляд, мужчина в костюме скрылся из виду. Оставшийся охранник, повернувшись ко мне спиной, достал пистолет и направил на двери. Шум наверху усиливался и приближался, что можно было разобрать некоторые крики. Пока все отвлечены, думаю мне надо что-нибудь предпринять. Молодой человек, стоял на расстоянии, примерно двух шагов от меня. Собрав жалкие остатки сил, я

перехватила свои наручники. Глубокий вдох, выдох. И, постаравшись не издать звука, подтянулась на руках, игнорируя острую боль в плече, да и вообще во всём теле. Рывком я сбросила цепь от наручников с крюка и обрушилась на впереди стоящего человека таким образом, что его голова оказалась между моих рук. От неожиданной тяжести, человек не удержался на ногах и, распластавшись на полу, выронил оружие. Всё той же цепью от наручников, я зажала горло соперника и из всей силы потянула на себя. Парень сопротивлялся, пытался выкрутиться. Чтоб его удержать, я обхватила его ногами вокруг талии. Он цеплялся за мои руки, стараясь ослабить мою хватку, но я тянула всё сильнее и сильнее. Меня трясло, мне казалось, что я сама сейчас задохнусь от напряжения. Секунды шли, парень начинал слабеть, однако страх не давал мне расслабиться. Либо я, либо он. Тело в моих руках больше не двигается, а я продолжаю душить его. Все мои мышцы будто одеревенели, и я не могу пошевелиться. Кто-то схватил меня, в стремлении разъединить меня от тела, ничего не соображая, я только ещё сильнее сдавила горло.

– Женя, отпусти его. Всё хорошо. Ты меня слышишь? – Я слышу, но не могу понять, кто это говорит. – Женя, ты в безопасности.

– Владимир Владимирович? – Кое-как сфокусировав взгляд на человеке, схватившем меня, я начала узнавать его и различать других людей вокруг меня.

– Да, это я. А теперь, давай ты расслабишь руки, и мы снимем наручники. – Продолжая смотреть на следователя, отпустила труп парня, участвовавшего в моих пытках, позволяя поднять меня и увезти отсюда.

Глава 4

Очнулась я, лёжа на животе в незнакомой мне комнате, под капельницей. Я ничего не помню после того, как покинула подвал, наверное, я вырубилась. Моя мысль встать, была отброшена отозвавшейся резкой болью в спине, из-за простого движения рукой.

– Не двигайтесь, Евгения Максимовна. – Если бы не спина, вскочила б от неожиданности и наверняка, свалилась с кровати. Повернув голову, я увидела высокую женщину лет тридцати пяти, со светлыми волосами и острыми чертами лица. – Иначе швы на спине разойдутся. В ранах было много омертвевшей ткани, при чистке мы её всю удалили и зашили, как это было только возможно. К сожалению, вам не носить больше платья, с открытой спиной. – Ухмылка появилась на моём лице: мне сложно представить себя в платье, тем более с открытой спиной.

– Больше проблем принесло, огнестрельное ранение, – продолжала, судя по всему, мой врач, не обращая на меня внимание и просматривая медицинскую карту, – из-за того, что сразу не была оказана медицинская помощь, у вас образовался подострый сепсис. Рану мы пока оставили открытой, её необходимо ещё несколько раз очистить, после уже можно наложить швы. А пока, я попрошу вас сохранять неподвижность.

– Кто вы?

– Меня зовут Кира Юрьевна, и пока вы будете находиться здесь, я буду наблюдать вас.

– А где я нахожусь?

– Этого я вам сказать не могу. – С этими словами, доктор вышла из комнаты. И как это понимать? Насколько позволяло моё положение, я осмотрела помещение. Моим глазам предстала обстановка, как и в любой другой больничной палате, за исключением одного, здесь не было окон. Что-то последнее время, мне не везёт с прекрасными видами из окна. Кроме входной двери, была ещё одна, чуть поменьше. Предположу, что это уборная.

Несмотря на неизвестность, я наконец, почувствовала себя в безопасности. Мне тепло, мне ввели обезболивающее, я в чистой и такой мягкой постели, что все мои размышления отложились на потом и я провалилась в сон.

Я открываю глаза и вижу перед собой ухмыляющегося человека в костюме.

– Нас прервали ненадолго, но мы успеем наверстать упущенное. – Со смехом, он вытащил из-за спины плётку с гайками на концах. Я хотела ответить, но не смогла из себя извлечь и звука, хлопая ртом, как рыба. Неужели это все шутки разума, и я не оказывалась ни в какой безопасности? И меня ждут бесконечные пытки? Мужчина продолжал хохотать и наносить удары по всему телу, обходя вокруг меня.

Вернувшись на исходную позицию напротив меня, мужчина с диким гогомом замахнулся, и плеть полетела в моё лицо.

– АААА... – С криком я распахнула глаза. Моё сердце колотится как сумасшедшее, а сбивчивое дыхание не приходит в норму. Оглянувшись, ко мне пришло осознание происходящего: я лежу на животе в палате, с медицинским оборудованием и всё ещё с отсутствующими окнами. «Это всего лишь сон. Я в безопасности. Это всего лишь сон.»

– Кошмары мучают? – Послышался где-то за спиной, знакомый голос, заставивший меня дёрнуться от неожиданности, а после показался и сам обладатель данного голоса. Следователь Летяго подошёл к изголовью моей кровати так, чтоб мне хорошо было его видно. – Как ты себя чувствуешь?

– Ну, довольно-таки неплохо, по сравнению с тем состоянием, которое у меня было до этого. Плюс приятный бонус, обезболивающее внутривенно. – Лёгкая улыбка коснулась губ мужчины.

– Я рад видеть тебя живой и более-менее здоровой.

– Как вы меня нашли?

– Когда я пришёл к парку, тебя уже нигде не было, – начал Владимир, присаживаясь на рядом стоящий стул, – однако, я сразу после твоего звонка, задействовал нашу поисковую группу. На одной из дорожных камер мы увидели, как ты садишься в припаркованный у обочины чёрный седан, в сопровождении мужчины. К сожалению, камеры есть не по-

всюду и проследить дальнейший путь машины, практически невозможно. Следующее, что мы сделали, это попытались отследить твой телефон. Его не сразу отключили, последний сигнал был в нескольких кварталах от того места, где тебя держали. Дальше мы прочёсывали районы, как можно незаметнее, в поисках подозрительной активности. Мы рассматривали заброшенные строения, заводы, отдалённые дома. Но никаких признаков твоего похищения, так и не обнаружили. Мы изучали чертежи зданий в округе, когда наткнулись на, казалось бы, обычный многоквартирный жилой дом. Он действительно был жилым, но имел четырехуровневую подземную парковку. Эту парковку недавно выкупила компания, под названием «Нимфадора», которая, как мы выяснили, не существует. Для проверки, отправили человека под прикрытием агента по недвижимости, правда, буквально через полчаса, мы потеряли с ним связь. Недолго думая, я вместе с группой быстрого реагирования, пошли штурмовать помещение. Первые два уровня были чисты, на третьем – обнаружили склад оружия, а вот на четвёртом мы, наконец, нашли тебя. Ну, а дальше ты знаешь всё сама.

Я внимательно слушала рассказ, и кое-что мне было непонятно:

– Когда мне не давали спать, то включали стерео на всю громкость и музыка играла, примерно двое суток. Почему жильцы не жаловались на шум?

– Парковка имела хорошую шумоизоляцию, видимо, ты

не первый гость у них.

– Понятно. Не думала, что у нас такой криминальный город. Помогите мне сесть, пожалуйста.

– Не думаю, что тебе можно это делать. Врачи восемь часов тебя зашивали. Кира Юрьевна, твой доктор, будет в гневе, если хоть один шов разойдётся. – Попытка отговорить меня от затеи, не увенчалась успехом. Несмотря на боль, я привстала на локтях. – Ладно, ладно.

Кое-как, с помощью Владимира, я села на край кровати. Тело сильно затекло, хочется потянуться, но каждое моё движение отдаётся болью. Подавив желание размяться, я вновь обратила внимание на мужчину.

– Доктор на вопрос «Где я?» сказала, что не может сказать. Как это понимать?

– Это очень сложный вопрос, и пока я на него не могу ответить. В своё время, тебе всё расскажу, а пока наберись терпения. Но хочу сказать, что это всё ради твоей безопасности. И, кстати, говоря о твоей безопасности. К сожалению, мужчине, похитившего тебя, удалось скрыться. А также, мы всё ещё не знаем, кто стоит за всем этим.

– Вам не кажется, что у вас слишком много тайн? – Уже начинает раздражать, что меня оставляют вне вѣдения. Что происходит? И, кажется, этот вопрос проник во все клетки моего мозга.

– Женя, я понимаю тебя, и мне очень жаль, что я не могу сказать больше. – На некоторое время воцарилась тиши-

на, следовательно невидящим взглядом, смотрел куда-то мне за спину.

– Владимир Владимирович, я устала и хочу отдохнуть. – Меня злит эта ситуация, и я не хочу наговорить лишнего человеку, который спас меня. Дядин коллега молча встал, напоследок взглянул на меня печальным взглядом и удалился. Не знаю, сколько ещё так просидела, погружившись в свои мысли. Почему мне кажется, что я всё ещё нахожусь вне воли. Меня опять держат, неизвестно где. И не собираюсь ждать! Я всё узнаю! И неважно, как!

Из одежды на мне были синие лёгкие штаны, чем-то напоминающие хирургические, и белая рубашка, застёгивающаяся на спине. Выдернув катетер от капельницы из левой руки и не обращая внимания на свои раны, я слезла с постели, направившись к дверям. Прислушалась, но ничего не услышала, и тогда я решила приоткрыть немного дверь. Опять прислушиваюсь, а в ответ всё так же тишина. В надежде, что петли хорошо смазаны, делаю проём шире, чтоб можно было пролезть. Я попала в небольшой коридор, напротив моих апартаментов находилась ещё одна дверь, а справа от меня лестница, ведущая вверх, и вот она привлекла моё внимание. Обезболивающее и адреналин в крови, позволили мне максимально безболезненно подняться по ступенькам. Повторив те же махинации с дверью, что и внизу, я выбралась, как мне кажется, из подвального помещения. Осмотревшись вокруг, была немного растеряна и удивлена. Я находилась в

прихожей обычного дома, обычной семьи. У входа – вешалки с верхней одеждой, под которой стоит комод с обувью. По всему коридору тянется бежевый ковёр, на стенах висят семейные фотографии и какие-то награды. Здесь было ещё три двери, не считая той, из которой я вышла. Также, тут имелась ещё одна лестница, а длинный коридор в конце поворачивал направо. Ступая босыми ногами по мягкому ковру, я заглядывала в помещения, в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы ответить на мои вопросы. К сожалению, ответы не хотели находиться. За первой дверью, я обнаружила просторный зал с мягкими диванами и телевизором. За второй – моему взору открылся тренажёрный зал. За третьей – потрясающая библиотека, которую видимо, использовали как кабинет. Рядом с окном стоял стол с компьютером, а посередине располагался диван. Так никого и не встретив на своём пути, я подошла к столу, после его осмотра стало понятно, что все документы хранятся в электронном варианте. «Ну ладно, попробуем удачу с компьютером». Нажав на кнопку питания, я уставилась в монитор в надежде, что у меня не попросят пароль. Увы, удача не на моей стороне. В разочаровании я отвернулась от монитора и посмотрела в окно. На улице, на небольшой лужайке, стояла беседка, а за ней начинался лес. Над верхушками деревьев яркими красками разливался красивый рассвет. Я бы с удовольствием полюбовалась этим зрелищем, но у меня другая задача. Итак, сейчас раннее утро, и я нахожусь за городом. Уже хоть что-то.

Покинув библиотеку, я двинулась дальше по коридору, рассматривая фотографии на стене. На первых фотографиях изображена молодая пара. Дальше, эта же пара, но уже с маленьким ребёнком. Следующие фото, были с историей роста маленькой рыжей девочки. Я ещё раз посмотрела на улыбающуюся девочку, что-то в ней мне было знакомо, может, где-нибудь видела её, город ведь небольшой.

Приблизившись к повороту, я аккуратно выглянула из-за угла, через пару метров начиналась кухня. Посередине за столом, спиной ко мне сидела длинноволосая рыжая девушка, предположу, что она ребёнок с фото, только намного старше. А рядом с ней в профиль, сидел светловолосый мужчина, почти не отличающийся от тех фото в коридорах, разве что пару морщинок появилось. Мужчина что-то смотрел в планшете и пил кофе. Где-то в глубине кухни, не в моём поле зрения, гремели посудой.

– Дорогая, налей ещё одну чашку кофе для нашей гостьи.
– Моё сердце пропустило удар, меня раскрыли, даже не повернув в мою сторону голову. – Евгения Максимовна, не стойте там, а присоединяйтесь к нам.

Неуверенными шагами, я вышла из своего укрытия, мужчина повернулся ко мне и поприветствовал дружелюбной улыбкой. Женщина, которую до этого не было видно, уже поставила на стол кружку ароматного кофе и тарелку с вафлями, политыми сиропом. Хозяйка дома, носила кучерявую каштановую копну волос, имела серый цвет глаз, обладала

спортивным телосложением, на вид лет сорока пяти, может больше, и также была знакома мне, по всё тем же фото в коридоре.

– Проходи, не стесняйся. Знаю, ты предпочитаешь чёрный чай, но, мне кажется, сейчас тебе нужен крепкий кофе, чтоб взбодриться.

– Эм... Спасибо. – От запаха вкусной еды, я почувствовала, как мой желудок свело. Обойдя стол, села на предоставленное мне место, игнорируя резкую боль на внутренних сторонах моих бёдер, и только потом взглянула на рыжую девушку напротив меня. – Лиза?

– Доброе утро, Евгения Максимовна, рада вас видеть. – По лицу девушки было видно, что её забавляет моё удивление. – И кстати, я подготовила доклад по древнеегипетским богам.

– Но... Что ты здесь делаешь? Или что я здесь делаю? И что вообще здесь происходит? – Я совсем запуталась. Лиза была моей ученицей из выпускного класса, одной из лучших учениц, ну, по крайней мере, по моему предмету. Она всегда была готова, всегда делала доклады, участвовала в мероприятиях и ни разу не пропустила факультативные занятия.

– На самом деле меня зовут не Лиза, а Карина Филатова и я уже окончила школу три года тому назад, правда, это была не совсем обычная школа.

– Карина, не раскрывай, пожалуйста, все наши карты, ты же помнишь, что нам запретили все рассказывать. – Мужчи-

на с укором взглянул на рыжеволосую.

– А я всё и не рассказываю.

– И всё же, Евгения всё узнает, но не от нас. – После он протянул мне руку и представился:

– Я Семён Петрович, можно просто Семён, – обменявшись рукопожатием, мужчина продолжил, – а эта прекрасная женщина у плиты, моя жена Ирина Геннадьевна.

– Приятно познакомиться, милая, и можно тоже просто Ира. Попробуй вафли, пока они совсем не остыли.

Так, вопросы можно задавать и, поглощая завтрак, только от одной мысли, что я последний раз ела... А кстати, когда я последний раз ела?

– Как долго я здесь пребываю? Хотя бы это, вы мне сказать можете?

– После операции, ты почти два дня проспала. По словам Киры Юрьевны, ты очнулась вчера вечером.

Получается, последний раз в мой желудок, еда попадала больше пяти дней назад, от этого осознания у меня закружилась голова.

– Где Владимир Владимирович? Он только что был внизу у меня. – Судя по звукам, в доме больше никого, кроме нас, нет.

– Он в гостевом домике. Позже, когда твои раны немного подживут, Карина проведёт тебе экскурсию. А пока будет лучше, чтобы твой врач не знала о твоём побеге из палаты. – Легонько потрепав меня по здоровому плечу, Ира села ря-

дом.

– Почему, так называемая моя палата, находится в подвале?

– Ну, как тебе сказать. Обычно в домах простых семей, нет оборудованных операционных и так называемых палат. Было бы подозрительно, если это всё находилось, например, между кухней и библиотекой, ты так не считаешь? – Теперь я знаю, что за дверь напротив моих покоев, странно, что я не заглянула туда.

– Зачем вам вообще всё это? И кем вы являетесь? Почему ты, Карина, притворялась моей ученицей два с половиной года? – Раздражение вновь начало разгораться. Такое ощущение, что я оказалась в каком-то шпионском фильме.

– Мы здесь по просьбе твоего дяди. Главное условие, с которым Константин согласился работать – это твоя круглосуточная охрана. Рядом с тобой всегда кто-то находился, но это должно было выглядеть, как обычное твоё окружение. – Вместо Карины ответил Семён.

– Ну если Лизу, то есть Карину, я видела почти каждый день, то вас я что-то не припомню.

– О, милая, а ты и не должна была нас видеть. Однако, несколько раз мы встречались, например, на родительских собраниях Лизы. А вместе с Семёном, ты как-то работала на субботнике школы, вы загружали листья в трактор. – Я посмотрела на мужчину, пытаюсь его вспомнить. Круглое лицо, ямочки на щеках, зелёные глаза, крупный. Без успехов. В

нашей школе субботники были, чуть ли не каждый месяц, и родители учеников всегда помогали на них. Плюс моя необщительность, из-за которой я не обращала ни на кого внимание.

– В общем, вы за мной следили.

– Сразу хочу предупредить, камеры в твоей квартире, ставил сам Костя. – С хитрым блеском в глазах и, сдерживая улыбку, поддразнила Карина.

– Что? Камеры? Вот чёрт! – Господи, что я вытворяла дома, думая, что меня никто не видит. – И где они установлены?

– В каждом углу твоей квартиры. – Девушка больше не сдерживала, свою ехидную улыбку.

– Не слушай её, камеры стоят в прихожей, кухне и спальне. Камеры стоят в основном так, чтоб были видны двери и окна. – Попыталась успокоить меня Ирина.

– Но мы всё равно, много чего интересного видели, больше всего мне нравятся твои дикие танцы.

– Знаешь, в роли Лизы, ты мне больше нравишься.

– Простите, Евгения Максимовна, – она опустила голову и сделала раскаявшееся лицо, – я больше так не буду.

– И я должна поверить в этот фарс? – Моя бывшая ученица рассмеялась и встала из-за стола.

– Мам, пап, я в школу.

– Пожалуйста, скажите мне, что она на самом деле не ваша дочь? – Родители обменялись понимающими взглядами.

– Нет, наша семья – это легенда, правдивым здесь является, только наш брак с Семёном. Но мы давно её знаем, она практически выросла на наших глазах. Она самый неуправляемый агент в нашей организации, но также она самая молодая, и поэтому её привлекли к этому заданию.

– Я здесь, зачем всё ещё ходить в школу?

– Это на случай, если тебя там будут искать. Мы должны быть готовы ко всему. От тебя так просто не отстанут, по крайней мере, пока не получат желаемое, но после этого ты вряд ли останешься в живых. – Заметив мой задумчивый взгляд, Семён поспешил добавить. – Не переживай, наши люди работают над этим. Ребята все выяснят и устранят угрозу.

– А что с моей работой? Я уже должна была выйти из отпуска.

– Кира Юрьевна, от имени твоего лечащего врача, отправила в школу справку о твоей временной нетрудоспособности. И, кстати, говоря о Кире, тебе пора вернуться в палату, иначе доктор будет в ярости. Пошли я тебя провожу. – Ира помогла мне встать, и мы вместе вышли из комнаты. – Ты любишь читать, может, выберешь себе книгу, чтоб скоротать время?

– Было бы неплохо.

Ненадолго заглянув в библиотеку, я уже с книгой в руках, спускалась по лестнице. Ирина Геннадьевна шла за мной, готовая поддержать меня, в случае чего. Уложив меня в по-

стель и укрыв одеялом, женщина вновь обратилась ко мне:

– Чуть позже к тебе придёт Кира, проверить и ещё раз обработать раны. А после осмотра, я принесу тебе обед, есть какие-нибудь пожелания?

– Хочу огромный стейк и жареную картошку. – Мой звериный голод, вызвал улыбку у хозяйки дома.

– Ты, как мой муж, много мяса не бывает.

– Спасибо вам за заботу. – Тихо проговорила я, но была услышана.

– Тут не за что благодарить, дорогая. Эта наша работа. – С грустью в глазах она продолжила. – Твой дядя был хорошим человеком, и все мы его уважали. Мы не успели помочь Константину, но защитить тебя – это наш долг. А теперь отдохай, за последнее время, на тебя свалилось слишком многое.

Я осталась одна в комнате. От полученной информации, в моей голове появилось ещё больше вопросов. Оставив попытки разобраться в сложившейся ситуации, по крайней мере, до тех пор, пока не появится больше сведений, я взглянула на книгу. На обложке золотыми буквами сверкало название и автор. Я её уже несколько раз читала, но от этого она не стала менее интересной для меня, люблю детское фэнтези. Подложив подушку под грудь, я открыла книгу на первой главе. Погрузившись в сказочный мир, время и окружающие меня проблемы, растворились. Книга, стала лучшим моим лекарством.

За чтением меня и застала доктор. Без приветствия, она

сразу откинула одеяло с моей спины и помогла мне сесть. Я также молча наблюдала за тем, как женщина снимает с меня повязки и ощупывает раны.

– Хорошее заживление. Плечо можно сегодня зашивать, рана чистая. Я подготовлю операционную, а Ирина Геннадьевна займётся тобой. – Что-то записывая в карту, Кира Юрьевна добавила, – и, кажется, я предупредила, чтобы ты соблюдала максимальную неподвижность, а не бегала по дому.

– С чего вы решили, что я куда-то ходила? – Сомневаюсь, что кто-то меня сдал.

– На твоих штанах, побелка со стен на лестнице, ведущей вверх. – Опустив взгляд на свои ноги, я увидела белый след на левом бедре. Я даже не заметила, как зацепила стену.

– Упс...

Наш разговор прервала Ирина, появившаяся в дверях со стопкой чистой одежды и белыми пушистыми тапочками. Далее мои раны были обработаны и перевязаны, кроме, конечно, плеча.

На протяжении всей операции, доктор не проронила ни слова. Рядом с врачом, мне немного не по себе, она холодная и неразговорчивая. Моё плечо было обезболено, и в тишине я погрузилась в сон, на этот раз без кошмаров.

Проснулась я с чувством дежавю: опять лежу на животе, под капельницей, но уже в знакомой мне палате.

– Евгения Максимовна, надеюсь в этот раз вы дождетесь, пока капельница закончится, прежде чем вырвать её. – И опять же, от неожиданности, я чуть не соскочила с кровати. Повернув голову, я увидела Киру Юрьевну. – Я приду завтра проверить вас.

С этими словами женщина покинула помещение, а я обратила внимание на тумбочку, рядом с кроватью. На ней стоял поднос с крышкой и сложенный лист бумаги. Раскрыв его, я прочла записку:

«Надеюсь, твой обед не сильно остынет к тому времени, когда ты проснёшься. Если будешь хорошо себя чувствовать, ждём тебя на ужин. Ужин в семь часов вечера. Чтобы тебе легче было ориентироваться во времени, в тумбочке лежат часы.» И подпись, Ира.

Улыбнувшись, я открыла крышку и с наслаждением втянула запахи, ароматного сочного стейка и жареной картошки. Забыв о куче швов на моём теле, я со скоростью, только что вылупившейся черепахи, спешащей в воды океана, добралась к еде.

Вечером я поднялась, застав всю «семью» в сборе на кухне. Карина с Семёном что-то обсуждали, но при моём появлении, замолчали. На столе было накрыто на четверых человек, значит, меня ждали.

– Рады тебя видеть, – поприветствовал меня глава семейства, – присаживайся.

– Какие новости в школе? – обратилась я к рыжей девуш-

ке.

– С того дня, как мы тебя спасли, возле школы постоянно дежурит машина, на случай, если ты появишься на работе.

– Похожие машины стоят и возле твоего дома, и дома Константина. – Добавил Семён.

– Я записала номерные знаки, и мы пробили их по базе...

– И все эти три машины, зарегистрированы на одну фирму...

– На фирму, на которую нет никакой информации, никаких документов и никакого адреса...

– А говоря проще, её вообще не существует...

– И название фирмы – «Нимфадора»? – Решила и я участвовать, в словесном пинг-понге между Семёном и Мариной.

– Да, та же самая компания, что и купившая подземную парковку, где тебя держали.

– В общем, пока они следят за всеми местами, где ты можешь появиться, мы следим за ними. Рано или поздно, они приведут нас куда-нибудь.

– Так, давайте отложим этот разговор и приступим к ужину! – Со строгими нотками в голосе, Ирина прекратила наш диалог.

– Да, мам, никаких разговоров о работе за едой. – Младшая девушка растягивает слова, подперев левой рукой щеку, и в довершение всего этого, скучающий взгляд, направленный снизу вверх, на так называемую маму.

– Не паясничай и убери локти со стола.

Я была не очень голодна, но при виде всех яств, расставленных на столе, у меня появилось желание попробовать всё, даже если я лопну при этом. Я наложила себе картофельное пюре с куриными ножками и салат с крабовым мясом.

К концу ужина, мне так и не удалось всё попробовать, от количества съеденного, мне было трудно дышать. Появилось ощущение, будто сидишь за праздничным столом, что последних событий вовсе и не было.

– Господи, столько есть нельзя, – со стоном призналась я, – но всё было настолько вкусно, что оторваться просто нереально. Если вы всегда так готовите, то я скоро превращусь в колобка.

– Тебе это не грозит, дорогая. Как только ты немного поправишься, Семён тебя затащит в спортивный зал. – Мужчина подмигнул мне, после слов жены. – Но мне приятны твои хвalebные слова, спасибо.

– Мне нужно беспокоится о спортзале? – Что-то мне не понравился хищный взгляд, моего будущего тренера.

– Ещё как! – И опять эта издевательская ухмылка на лице. – Семёну стало скучно гонять, только нас с Иррой, и он жаждет свежей крови. Видишь ли, до того как получить задание по твоей охране, он был инструктором новобранцев.

– Не пугайте мне Женю, а то она сбежит до начала наших занятий. – Мужчина повернулся ко мне и добавил уже более серьёзным тоном. – Костя постарался, чтоб ты была обучена

основам самообороны, но ты давно уже не тренировалась, и мне бы хотелось посмотреть, на что ты способна. И в свете последних событий я хочу, чтоб ты была готова ко всему. Хоть мы и следили за тобой всё время, мы упустили тебя, что привело к твоему теперешнему состоянию. Это мы виноваты, что тебя похитили, мы не справились со своей задачей.

На кухне воцарилась тишина, даже Карина виновато отвела взгляд в сторону. Эти люди действительно винили себя в том, что со мной произошло. Мне захотелось заверить их, что это не их вина, но тут у меня в голове что-то щёлкнуло.

– Вы всё время за мной следили?

– Да, за тобой всегда кто-нибудь из нас ходил. Иногда к этой работе привлекали других агентов, но в основном, мы втроём обеспечивали твою безопасность.

– Кто в тот день был со мной?

– Я. – Семён посмотрел на меня и со вздохом продолжил, – камеры стоят только в твоей квартире, в доме Кости их не было, и мы понятия не имели, что там происходит. Пока ты находилась в квартире, я ждал тебя на улице. После я услышал выстрел и пару секунд позже, ты выбегаешь из подъезда, а за тобой трое мужчин. Я кинулся им наперерез и смог их ненадолго задержать, прежде чем меня оглушили. В своё оправдание могу сказать: я думал, что их было трое, и не заметил четвёртого, появившегося у меня за спиной.

– Мы всегда находимся на связи, поэтому я сразу кинулась на твои поиски. Почти одновременно с твоим звонком

следователю Летяго, я отследила твой телефон. Карина была в школе, и мы не могли рисковать её прикрытием, оно ещё нам нужно. Поэтому, Летяго отправился на твои поиски со своими ребятами. К сожалению, твои похитители опередили нас, видимо, они тоже отследили твой телефон.

– Так вы хакер? – Я долго пыталась понять, как такая хрупкая и добрая женщина, замешана в этом. Мне трудно представить её, с оружием в руках или дерущейся. И моя догадка привела меня в лёгкий шок: Ирина выглядит, как заботливая домохозяйка. Внешность бывает обманчивой.

– Я предпочитаю, когда меня называют программистом...

– Мне казалось, я отдал приказ о неразглашении каких-либо данных!

На входе в кухню появился высокий, крепкого сложения, смуглый мужчина, короткие волосы которого, уже тронула седина. Прямая осанка, уверенный взгляд и в довершение внешнего облика, чёрный классический дорогой костюм, с белоснежной рубашкой и галстуком, в тон пиджака. При его виде, домочадцы резко встали из-за стола. Почувствовал неловкость, я поспешила также, оказаться на ногах.

– Вячеслав... – Но мужчина не дал договорить Семёну, подняв руку и призвав к молчанию.

– Я ожидал от Филатовой подобного, но не от вас, Семён Петрович и Ирина Геннадьевна. Вы вообще не должны были говорить с Евгенией Максимовной. – Все трое вышеупомянутые, стойко выдерживали взгляд начальника, их лица за-

стыли, никаких эмоций во взгляде или мимике. – Евгения, прошу за мной.

Мужчина повернулся и пошёл в коридор, я посмотрела на рядом стоящих людей с сомнением. Ира доверительно кивнула мне, а Семён хлопнул по плечу, забыв про огнестрел, и поспешил извиниться, после моего протестующего шипения. Я поспешила догнать, только что вышедшего человека, он ждал меня в открытой библиотеке.

– Евгения, меня зовут Вячеслав Васильевич Колоцей – директор ОРБ. Присаживайтесь, – он указал мне на диван и закрыл дверь, – прежде, чем мы начнём наш разговор, я хочу сразу предупредить: всё услышанное вами здесь, должно остаться в этих стенах. Это понятно?

– Да.

– Хорошо. Я начну с самого начала. Семнадцать лет назад, два моих агента, начали работу над очень важным проектом. Этот проект, должен был перевернуть весь мир, стать большим шагом в развитии человечества. Они разработали программу, а точнее, искусственный интеллект с безграничными возможностями. Однако, программа была неуправляемой, ей были чужды любые общечеловеческие ценности, и она действовала в своих интересах. Надо было решить эту проблему, запрограммировать или научить, что такое хорошо и что такое плохо, показать систему аксиологических максим. Но и после этого, программа делила мир, только на чёрное и белое. К сожалению, нет ни одного человека, кото-

рый хоть бы раз в жизни не ошибся, и по логике компьютера, мы все должны быть подвержены истреблению. Мои люди пытались, решить эту проблему. И на протяжении пяти лет кропотливой работы, им наконец, удалось найти все ответы. К несчастью, всех агентов работающих над этим делом, убили, а все их разработки пропали. Нет, искусственный интеллект у нас остался, но мы не можем его использовать, нам не хватает пропавших документов. В них все ответы. – Колоцей ненадолго замолчал, а я, наконец, поняла, что за папка хранилась в сейфе Кости. Но откуда она у него? – Женя, агенты, которые работали над этой программой – это Марфа и Максим Лыскович, твои родители.

– Но этого не может быть: мой отец был простым аййтишником, а мать – биологом. И их никто не убивал, они погибли в автокатастрофе.

– Да, твой отец был аййтишником, а мама – биологом, но отнюдь не простыми. Они были лучшими в своих областях. В нашу организацию, их завербовали ещё до твоего рождения, более того, они познакомились, будучи уже нашими агентами. Твои родители, погибли двенадцать лет назад, но автокатастрофа была легендой. На самом деле, они были застрелены, во время нападения на один из наших засекреченных объектов. Все люди, находящиеся в тот момент на объекте, были устранены, а сам штаб уничтожен, и мы до сих пор не знаем, кто организовал это нападение. Мы думали, что наши враги достали разработки твоих родителей, но мы

ошибались, программа так и не была запущена.

– А откуда вы знаете, что они её не запустили?

– Если она была запущена, то наша организация больше не существовала, а наши люди, и я в том числе, долго бы не прожили. Скорее всего, Марфа и Максим успели спрятать все данные, перед нападением. Двенадцать лет мы ищем эти документы, но, как ты уже понимаешь, безуспешно.

– А мой дядя? Он тоже на вас работал?

– Да, через несколько лет после смерти твоих родителей, Константин Фёдорович также стал нашим агентом. Но у него было одно главное условие...

– Моя безопасность. Но я думала, меня охраняют только последние три года.

– Нет, твоей безопасностью занимаются последние десять лет. Пока ты училась в школе, твоим наблюдателем была Светлана Яковлевна – учитель физики и твой классный руководитель. А в университете – два твоих сокурсника, Татьяна и Борис. Ну, а в настоящем времени, ты уже знакома со своей охраной.

– Так чем занимался дядя?

– Он руководил отделом разведки. В его задачу входило выяснить, кто наши враги, где они и в чём их цель. А также, найти разработки твоих родителей. Видимо, он наконец добрался до одной из своих целей, из-за чего и погиб. К сожалению, а может, и к счастью, твой дядя такой же скрытный и недоверчивый, как и твои родители. В общем, что он нашёл,

нам неизвестно.

– Получается, мне всю жизнь лгали.

– Нет, тебя пытались защитить и огородить от всего этого.

Видимо, у судьбы другие планы на тебя.

– Так что вы за организация такая? Вы работаете на правительство?

– Нет, мы не работаем на правительство, но мы с ними сотрудничаем. Итак, я многое тебе рассказал, но, если ты хочешь знать больше, тебе нужно ответить на один вопрос.

– Какой вопрос?

– Готова ли ты, продолжить дело твоей семьи? Стать нашим агентом? Я дам тебе несколько дней, всё обдумать и решить. А сейчас мне пора. До встречи, Евгения Максимовна, я возлагаю на вас большие надежды. – Напоследок кивнув мне, Вячеслав Васильевич вышел из кабинета.

Я сижу возле окна своей новой комнаты, мой организм больше не требует хирургического вмешательства, и хозяева дома, предоставили мне гостевую комнату на втором этаже. После вчерашнего разговора с директором Колоцей, все мои мысли заняли родители и дядя. Что я о них знаю на самом деле? Как я не замечала раньше? Постоянные командировки, никаких разговоров о работе. Я даже никогда не была в отделе, где работал Костя. Если нам надо было увидеться в его рабочее время, мы встречались в кафе напротив. Работал ли он там, на самом деле? Или это очередная легенда?

Документы, что были в сейфе, неужели это те самые разработки родителей? Они всё время находились у дяди или он недавно их обнаружил? Нет, если бы папка была у него с самого начала, Костя давно бы отдал её Вячеславу Васильевичу. Моей охраной, занимаются уже на протяжении десяти лет, значит, столько же дядя был агентом этой организации и получается он доверял людям, на которых работал. Может и мне стоит им довериться? Они спасли мне жизнь и заботятся сейчас обо мне. Директор сделал первый шаг, рассказав мне о родителях и об их проекте. Чтобы узнать ответы на многочисленные вопросы, мне нужно согласиться на предложение директора ОРБ. Я хочу выяснить, кто стоит за уничтожением моей семьи. И пойду на всё, ради правды. Мне теперь нечего терять.

Глава 5

– Я согласна.

– Ну что ж, тогда не будем больше терять время. – Директор ОРБ сидел в кресле, повернувшись лицом к окну. – Твоими кураторами будут Трегубовы.

– Трегубовы?

– Да, Семён Петрович и Ирина Геннадьевна Трегубовы, с ними ты уже знакома. Пока ты ещё не поправилась, вы будете находиться здесь, но твоя подготовка начнётся уже сегодня. – Мужчина повернулся ко мне, облокотился локтями о стол и с задумчивым взглядом, посмотрел на свои переплетённые пальцы. – Когда все твои раны заживут, на дальнейшее обучение, ты отправишься на нашу главную базу. Но об этом позже, сейчас мне нужно с тобой обсудить несколько вопросов. Я понимаю, тебе неприятно вспоминать, однако мне нужно знать, что происходило, когда тебя похитили.

– Я удивлена, что ко мне сразу с этими вопросами не пришли.

– Я посчитал, что тебе необходим отдых после случившегося, в это время мы пытались отследить сбежавшего похитителя. По отчёту врача Киры Юрьевны видно, что тебя пытали, а при осмотре квартиры Константина, мы обнаружили открытый сейф без признаков взлома. Предположу, что его открыла ты. Ты что-то нашла в нём?

Опять вопрос доверия. Но я пока не вижу причин, скрывать содержимое сейфа, более того, эта информация может помочь найти людей, лишивших меня всего. Сейчас для меня, это главная цель.

– Там был кольт сорок пятого калибра, упаковка патронов к нему и запасной магазин, – перед тем как продолжить, я на секунду засомневалась, – и папка с программными кодами.

После моих последних слов, Вячеслав Васильевич изменился в лице: передо мной сидел уже не суровый, с военной выдержкой директор ОРБ, а мужчина лет шестидесяти, с искрющимися от волнения глазами. Он медленно встал, обошёл стол и остановился напротив меня.

– Где сейчас эта папка? – В его голосе чувствовалось напряжение и страх.

– Я спрятала её, до того, как встретиться в кафе с Владимиром Владимировичем.

– Люди, похитившие тебя, интересовались ей?

– Да. Мужчина, пытавший меня, хотел выяснить, где документы. Он не спрашивал, что я знаю о папке или что в ней находится, он задавал один-единственный вопрос: «где документы?»

– И он выяснил это?

– Нет. – Напряжение, всё это время сковывающее мужчину, спало и он с облегчением сел на диван. – Вы думаете, что в этой папке находятся разработки моих родителей?

– Я думаю, что Константин узнал, кто стоит за нападением

на наш объект в тот злосчастный день, и каким-то образом отыскал пропавшие документы. Перед тем, как отправиться по новым зацепкам, он сообщил связному, что обнаружил что-то важное, но сначала хочет проверить всё, прежде чем, сообщить нам о своих находках. – Он замолчал, обдумывая свои слова, а я не спешила нарушить тишину. – Итак, Евгения, где же эта папка с кодами?

– Какое сегодня число?

– Семнадцатое марта. Это имеет значение?

– Да. Файлы будут доступны, через одну-полторы недели.

– Как это понимать?

– Когда в мои руки, попала папка с непонятными для меня формулами и кодами, я не знала, что делать. Ради этой папки, убили моего дядю, а как я узнала сейчас от вас, убили и моих родителей. В общем, я не смогла придумать ничего лучше, чем послать заказное письмо на адрес, по которому никто не проживает...

– Письмо пролежит на почте неделю, – подхватил Вячеслав Васильевич, – а после его вернут отправителю. В сложившейся ситуации неплохо придумано.

– Однако за моим домом следят, и извещение о возврате посылки, может попасть в руки моих похитителей.

– Это больше не твоя забота, дальше этим займутся мои люди, мы перехватим посылку.

– Если вы не хотите привлекать внимание, лучше мне появиться на почте. Большинство сотрудников почты – роди-

тели моих учеников, они меня знают.

– Привлекать внимание я не желаю, но и рисковать твоим обнаружением, тоже не могу.

– У меня есть одна мысль: следят только за моим домом и работой. Я могу спокойно заявиться на почту и договориться, чтоб извещение не отправляли, а позвонили мне.

Директор ОРБ ненадолго задумался, по его лицу промелькнула тень сомнения, но пришёл к выводу, что это неплохая идея.

– Хорошо, Трегубовы пойдут с тобой. Однако для начала, ты должна восстановиться, иначе твой болезненный вид, может нам сослужить медвежью услугу. Время пока у нас есть.

Позже, этим же днём, Ирина приступила к занятиям со мной. Директор ОРБ, ушёл сразу после нашего разговора, напоследок кивнув хозяйке дома. Предполагаю, что этот кивок, призывал к действиям по моей подготовке. Однако не было никаких бумаг, договоров, которые я должна была подписать. Также не было документа о неразглашении, что наводит меня на мысль: если я сболтну, судить меня будут не по закону.

Ирина Геннадьевна отвела меня в гостевой домик, который оправдал мои представления, о шпионском гнезде. Входную дверь охранял кодовый замок, со сканером отпечатка пальца. Внутри дом напоминал большую студию, с одной стороны заставленный мониторами и различной компьютерной периферией. Другая сторона, была сплошь за-

ставлена самыми разными видами оружия: огнестрельное, холодное, даже лук со стрелами имелся. Середину занимал импровизированный ринг, по краям которого, расположились груши и манекены для бокса. Здесь так же, как и в главном доме, были тренажёры. Обойдя всё вышеперечисленное, в глубине помещения, напротив входа, я обнаружила небольшой скалодром. Проследив взглядом за ним вверх и из-за этого поморщившись от боли в спине, увидела на потолке продолжение зацепов. В помещении были ещё три двери, помимо той, в которую мы вошли. Думаю, это: уборная, кладовая и запасной выход.

– Я как будто попала, в один из шпионских фильмов. Если бы не моя боль во всём теле, я решила, что меня разывают.

– Ты ещё не видела, нашу главную базу с учебным корпусом, всё как в твоих любимых сериалах. – Никак не могу привыкнуть, что эти люди все обо мне знают. Карина немного запыхалась, наше появление прервало их с Семёном тренировочный бой. – Как только Кира Юрьевна даст разрешение, ты туда отправишься.

– А вы?

– Семён Петрович станет твоим инструктором, и поверь, ты не сильно будешь радоваться этому. Я вернусь за свой пульт управления, с периодическими вылазками в поле, но иногда мы будем видеться. Ну, а Карине, дадут следующее задание.

– Признай, ты будешь скучать по мне.

– Я уже скучаю. По Лизе.

– Лиза была скучной, а вот Карина очень крута.

– И самолюбива.

– Не без этого. – Подмигнула мне девушка.

– Филатова, в стойку! – Моя «ученица» с моим будущим инструктором, продолжили свою тренировку, тем временем мы отправились к владениям Ирины. Только она может быть хозяйкой, этим компьютерным великолепиям. Наблюдая за этими людьми, эмоции стали одолевать меня. Я в окружении неизвестности, не имею ни малейшего понятия, что меня ожидает впереди. Согласилась вступить в ряды организации, о которой раньше ничего не слышала, и если быть честным, не представляю, что это значит. Меня одолевают сомнения и страх. Мне неизвестна цель ОРБ и как они, собираются меня использовать. Что будет с моей прежней жизнью? С работой? Я уволюсь и уеду в неизвестном направлении?

Последнее время, я слишком много задаю себе вопросов, слишком много неуверенности в себе и в будущем. Женщина прервала, мой неиссякаемый поток мыслей. Её голос помог мне не впасть в отчаяние. Для меня даже маленькие перемены, проходят болезненно, а в данном случае, мой мозг на грани сумасшествия.

– Для начала, давай я тебя введу в курс дела о нашей организации. Всё, естественно, поведать я тебе не могу, да и всё не знает никто из нас. Ты должна хотя бы, иметь пред-

ставление о нашей работе, теперь ты с нами. ОРБ было создано тремя людьми, в прошлом работавших на правительство, но были разочарованы в нём. Учёный, программист и спец-агент по особым заданиям. По этим трём направлениям, мы и специализируемся. Мы не шпионы, как тебе могло показаться. В нашем штабе работают лучшие из лучших, учёные со всего мира и различных научных направлений. Они создают технологии будущего, лекарства, пытаются решить насущные проблемы, выращивают невиданное. Конечно, и оружие они также разрабатывают.

Как ты могла заметить, в распоряжении ОРБ имеется небольшая армия, из хорошо подготовленных агентов. У нас бывают операции, как от нашего штаба, так и извне, от государства, частных лиц. Иногда нам приходится вести войну, до того, как страны вступят между собой в бой, наша задача – предотвратить это. Наши аййтишники вычисляют надвигающиеся теракты, а после мы их душим в зародыше. В общем, стараемся устранять угрозы для человечества. И зачастую, приходится выполнять грязную работу. – Слушая женщину, я не понимала, как одна организация могла всё это охватывать, при этом оставаясь в тени.

– А правительство в вас, не видит угрозы?

– Ещё как видит, но они не могут пойти против нас, мы им нужны. ОРБ не раз подчищала тёмные дела государств. У нас взаимовыгодные отношения, и всем приходится мериться с нашей властью.

– И кто решает, какие дела требуют ваше, то есть наше, вмешательство? Кто стоит во главе этой власти? – Власть разворачивает, и тот, кто у руля, может начать её использовать в своих целях.

– У нас есть директор, Вячеслав Васильевич Колоцей – потомок одного из основателей. Однако, единолично он ничего не решает: от каждого нашего отдела, имеются представители, входящие в состав коллегиального органа. Именно они, тридцать шесть человек, тщательно изучают информацию, рассматривают все риски и возможные положительные результаты. Определяют, какие дела имеют первостепенное значение, а с какими смогут справиться и без нас. Потом отправляют информацию в совет, который принимает окончательное решение. Несмотря на все старания, бывают и ошибки.

– Вы знали моих родителей? – Давно хотела задать этот вопрос, но что-то меня сдерживало.

– Да, мы с Максимом вместе работали над проектом, искусственный интеллект. Марфа часто проводила с нами время, благодаря ей, мы всегда были сыты. Наша одержимость проектом, заставляла нас забывать обо всём на свете. В тот день, когда твои родители погибли, я должна была быть с ними, однако где-то за месяц до этого, меня отправили вместе с другими агентами на активное задание. Мне жаль, что не была там. Не знаю, смогла бы я помочь или тоже была мертва, я должна была быть с Максимом, Марфой и остальными.

ми погибшими коллегами. – Женщина ненадолго замолчала, положив руку в сочувствующем жесте, на моё колено. По её лицу, можно было прочесть сожаление и вину. – Я считала твоих родителей своими друзьями. В нашей сфере дружба, как и семья – это большая редкость.

– Расскажите, какими они были здесь? Я их помню, как обычных людей, с обычной скучной работой.

– Ну, Максим был параноиком до мозга костей. Он ко всем и ко всему, относился с подозрением. Считал, что только глупцы верят в конфиденциальность, и в этом я с ним соглашусь. Он был гением, превзойти его не мог никто, до сих пор не могут найти, даже равного твоему отцу. А твоя мать была доброй, с друзьями и семьёй, но строгой и непреклонной со своими сотрудниками. Она возглавляла отдел биоинженерии. А ещё, именно Марфа научила меня чудесам кулинарии. Стыдно признаться, но раньше на кухне, я была хуже, чем ты с Костей. – Эти слова, заставили меня искренне улыбнуться.

– Этого не может быть, я до сих пор не знаю, как правильно пользоваться плитой.

– Ну, а я однажды взорвала кухню. – Подмигнула мне Ирина.

– Женщина, и после этого ты будешь ругать меня, за выкипевший кофе на конфорке? – Негодующе повернулась к нам Карина, после чего вскрикнула от неожиданности, так как Семён воспользовался отвлечённостью спарринг-партнёра и

опрокинул её на мат. Это было очень забавно, и я, не сдержавшись, рассмеялась, что конечно, не очень хорошо отразилось на моих ранах.

После небольшого экскурса по ОРБ, Ира приступила к моему обучению компьютерной техники. Именно технике, не программам, а внутренностям компьютера. Она показывала мне схемы, платы, провода, объясняла, для чего они нужны и как самостоятельно собрать, простое устройство. Урок оказался интересным, хотя я не справилась ни с одним заданием. Надо отдать должное моему учителю, она оказалась терпеливой и стойко отнеслась к порче имущества.

– Хорошо, давай на сегодня закончим. К тебе скоро должна прийти доктор, а я пока пойду приготовлю нам ужин. А вы двое, хватит махать кулаками и марш в душ!

Если не обращать внимания на невероятные факты, то можно увидеть любящую семью в этих троих. Последние двенадцать лет, моей любящей семьёй был Костя. Какими бы благородными ни были ОРБ, они отняли у меня семью, сначала родителей, а теперь и дядю. Если мне были бы известны иные пути – настичь тех, кто лишил меня всего, вряд ли я была сейчас здесь. За неимением выбора, будем использовать то, что есть под рукой.

Ирина и Семён кажутся хорошими людьми, и мне хочется им доверять, правда не стоит забывать, что они живут в мире тайн и лжи. Пока я позволю себе, течь по течению. Восстановлюсь и приложу все свои усилия на подготовку. Мне

необходима информация, сейчас я даже крохами от неё не обладаю. Слава богу, я обладаю терпением, в данной ситуации, это единственный мой плюс.

Каждый день похож на предыдущий. Рано утром завтрак, Карина идёт в школу, Семён следит за людьми, следящими за моим домом, а Ирина почти безуспешно, пытается вдолбить в мой деревянный мозг знания, которыми обладает. Карина возвращается со школы, обед, приходит Кира Юрьевна, после снова занятия. Пообедав, Семён с Кариной куда-то пропадают и не всегда возвращаются к ужину. Надеюсь у них есть зацепки. Вечером, хозяйка дома вручает мне очередное пособие пользователя ПК, с наказом прочитать к следующему дню. И так день за днём, прошла уже почти неделя. Боль больше не сопровождает каждое моё движение, конечно, она ещё присутствует, однако не в режиме нон-стоп.

Сегодня за ужином собрались все домочадцы, стол, как всегда, был великолепен. Как женщина, умудряется терроризировать меня и успевать готовить завтрак, обед и ужин, остаётся загадкой. Также она выслеживает моих похитителей в сети и выполняет рутинную работу для ОРБ. У меня появились сомнения, а спит ли она вообще?

– Сегодня тебя заменяла Светлана Александровна, и вместо урока, мы убрали территорию школы. Я не особо люблю её уроки, а тут она ещё и на замене. Эта женщина заставляет чувствовать себя школьницей.

– Карина, ты и есть школьница. – Отсмеявшись, напомнил ей мужчина.

– Уже можно было бросить школу, это прикрытие больше не актуально. – Сейчас девушка была типичным подростком, не желающим посещать учебное заведение.

– Твоя непосещаемость привлечёт внимание, а ты прекрасно знаешь, что даже мелочь, может погубить всю миссию. Ты больше двух лет была школьницей, потерпи ещё немного. – Женщина погладила по голове, как будто своего нерадивого ребёнка, отчего та насупилась ещё больше.

– И вообще, им пора найти нового учителя истории, старый ведь не вернётся.

– Они этого не знают. – Семён внимательно посмотрел на свою ненастоящую дочь и задал вопрос: – Карина, что это ты сегодня такая недовольная? У тебя переходный возраст начался?

– Очень смешно, папочка. – Девушка встала из-за стола и направилась на выход из кухни. – Родители, не забудьте про субботник в школе.

– Что это с ней? – Задала я вопрос, когда Филатова исчезла.

– Как только ты отправишься на главную базу, она получит следующее задание. Сколько не было б негодования по поводу школы, она не хочет, чтобы всё заканчивалось. Девочка выросла в казарме, она сирота и попала к нам в возрасте восьми лет. Её растили как солдата, она никогда не

знала семьи и не представляла, как это. Мы стали семьёй, хоть и ненастоящей, на протяжении последних двух с половиной лет. Ей, как и нам, будет тяжело расстаться. Такова наша служба.

До этого, девушка мне казалась наглой, вредной и самолюбивой. Но после слов Семёна Петровича, я вдруг ясно представила человека, прячущего за своим поведением истинные эмоции, боящегося показывать слабость. Ребёнка, растущего без любви и ласки.

– Не думай об этом, твоё дело первостепенно, и только оно имеет сейчас значение. Завтра мы с Мариной, сопроводим тебя на почту. – Семён протянул мне через стол, мобильный с запиской. – Это одноразовый телефон с неотслеживаемой сим-картой, и его номер. Твой номер, скорее всего, под наблюдением. Выдвигаемся завтра, сразу после завтрака. Трудностей возникнуть не должно.

– Значит, завтра я отдыхаю от занятий? – С надеждой смотрю на Геннадьевну.

– И чем ты сейчас отличаешься от учеников, не желающих посещать школу?

– Я уже старая, и мой мозг не такой пластичный, как у детей.

– Это все отговорки лентяев, ты сама управляешь своим мозгом и телом. Если не изменишь своё отношение, не пройдёшь подготовку.

Женщина заставила меня, стыдиться своего поведения.

Ещё недавно, чуть ли не клялась приложить все усилия, а сейчас сижу и ною. Лень – теперь для меня, это непозволительная роскошь. Есть одна проблема, я весьма празднолюбива, а стабильность в моей бывшей жизни, меня очень ослабила. Ирина Геннадьевна права, не только моя жизнь поменяется, но и я сама обязана измениться.

– Я прошу прощения, и также прошу и впредь не давать поблажек. Я хочу стать сильной.

– Женя, ты и так сильная! Я прежде не встречал гражданского, способного перенести всё то, что выпало тебе за последнее время. С тобой поработать, и ты станешь одной из лучших.

– Вы мне льстите, Семён. – Я подарила мужчине благодарную улыбку. – Спасибо за ужин, пожалуй, пойду к себе, делать уроки.

Скрывшись за поворотом, я услышала, как женщина обратилась к мужу:

– Порой, мне кажется, что у нас двое детей-подростков.

– Так и есть, милая... – Продолжение фразы не достигло моих ушей, я дошла до лестницы и не спеша поднималась. Ожоги после паяльника, давали о себе знать.

Утро наступило быстро, проснулась я с учебником под щекой. До поздней ночи силилась понять или, на худой конец, заучить содержимое очередных глав. В результате сон взял надо мной верх.

На дверце шкафа я обнаружила выглаженные рубашку и брюки. Хозяйка дома, как всегда, обо всём позаботилась. Быстро приведя себя в порядок, я спустилась. На кухне сегодня присутствовало на одного человека больше.

– Женя знакомся, это Никита, – мужчина, которого мне представили, кивнул, – он будет нашей дополнительной охраной, его машина поедет за нами. Мы втроём зайдём в здание, Никита останется наблюдать снаружи.

– Никто ведь не знает, что я пойду на почту, неужели всё это так необходимо?

– Видишь ли, это уже не обычная поездка. Сегодня утром на почту, пришёл пакет на твоё имя. Я давно подключилась к их базе, чтоб ничего не терять из вида. Так что, вы отправляетесь забирать непосредственно документы. Если бы мы не боялись привлечь внимание, в почтовое отделение направлялся бы уже целый отряд. – Женщина говорила и одновременно накрывала на стол. – Давайте завтракать, раньше начнём, раньше закончим. Никита, присаживайтесь.

– Благодарю, Ирина Геннадьевна, я лучше пойду ещё раз всё перепроверю.

С этими словами, парень покинул помещение, а мы приступили к трапезе. Сегодня за столом царила тишина, даже рыжая девушка, у которой наверное, и во сне рот не закрывается, хранила молчание. Обстановка непривычная, я решила её разбавить:

– Что мне говорить, если встречу кого-нибудь из коллег?

– Кира Юрьевна сделала тебе больничный по удалению аппендицита. Скажешь, делали операцию в областном центре, из больницы уже выписали, но справку по временной нетрудоспособности продлили. – Проинструктировала меня Ира. – Однако, старайся не затягивать разговор.

– Поняла, буду ссылаться на плохое самочувствие и уходить.

– Главное, не наткнись на нашего педагога-организатора, она звонила на твой номер раз двадцать, и она в гневе. От неё ты так просто не сбежишь при встрече. – Почему-то слова Карины, меня совсем не удивили. Я догадывалась, что подруга пыталась со мной связаться. Называйте меня трусом, но я надеюсь, что мы с ней не увидимся. Скоро я покину этот город и всех, кого знаю здесь. Будет легче уйти, не прощаясь.

– Не бойся, Татьяна Ивановна сегодня с седьмыми классами готовится к очередному конкурсу. – А вот, наконец, проявилась привычная игривость девушки.

– Ну что, готова почувствовать себя шпионом? – Хакер протянула мне маленькую коробочку. – Этот наушник подключён к общему каналу. Мы все будем друг друга слышать и можем общаться. Я буду следить за вами и за улицами со своего гнезда.

– По коням!

Команда принята и приведена в исполнение. Проведя в неволе почти две недели, я рада, наконец, выйти в свет. Меня одолевало двоякое желание: с одной стороны, я не хотела

встретить кого-нибудь с работы или соседей, с другой – надеялась увидеть напоследок знакомое лицо.

Ехать недолго, несмотря на то, что находились в пригороде. Управлял автомобилем Семён, а Карина вместе со мной сидела на задних сиденьях. Никита, как и говорилось прежде, следовал за нами. Машины у нас простые и неприметные, поддержанные. Перед тем как нас отпустить, Ира дала мне свою чёрную кожаную куртку, как говорится, на улице не май.

– Итак, первыми пойдём мы, – Семён показал на себя и Карину, – ты выждешь пять минут и за нами. Машину не закрываем.

Отец с дочерью покинули автомобиль. Пока ждала, я оглядела улицу вокруг: народу немного, кто-то спешил в банк по соседству, а кто в магазин. Есть и те, кто просто проходили мимо. В наушнике я слышу переговаривающихся Семена с Кариной, они делали вид, что пришли пополнить свою коллекцию марок.

Взглянув на дисплей телефона, я вышла из машины и отправилась выполнять свою первую миссию, если можно так сказать. В отделении почты была небольшая очередь, взяв номерок в аппарате, я присела в ожидании, когда меня позовут. Неподалёку семья Трегубовых, спорили около витрины с марками. Выглядели они, как обычные отец с дочерью, никаких подозрений быть не может, но мне известно, что от их внимательного взгляда ничего не скроется. Ира уже со-

общила о социальной принадлежности каждого присутствующего гражданина в помещении.

– Клиент девяносто семь к окну номер два. – Это меня.

– Добрый день. – Как я и ожидала, в окне показалась мать одного моего ученика.

– Здравия желаю, Анастасия Викторовна, у меня тут небольшой казус произошёл. Примерно две недели назад отправила посылку, и только вчера сообразила, что неправильно указала адрес. Вы мне можете как-то помочь с этим.

– А из тебя неплохая актриса. – Прозвучал комментарий моей бывшей ученицы у меня в ухе.

– Я сейчас посмотрю по базе, где посылка сейчас, если её никто не забрал, отправлю запрос на возврат.

– О, я буду премного вам благодарна.

Женщина склонилась к компьютеру, производя только ей известные махинации.

– Вам повезло, Евгения Максимовна, ваша посылка сегодня поступила к нам назад. Мы её ещё не успели оформить. Сейчас принесу, подождите.

– Действительно, какая удача. Кто бы мог подумать? Просто невероятное везение. – Видно, девушке стало скучно выбирать марки. Все сохраняли тишину, кроме Карины, естественно. – Ну, что вы такие молчаливые? Давайте поболтаем. Хотя бы о погоде.

– Хватит паясничать, не засоряй эфир. – Ругалась Ирина Геннадьевна. Ну, а я делаю вид, что не слышу никаких голо-

сов.

– Вот ваша пропажа, хотите отправить уже на правильный адрес?

– Нет, спасибо. Адресат сам уже приехал. – Улыбнулась я.

– Тогда заполните бланк. – Женщина протянула форму А6 для получения корреспонденции. – Сын говорил, что вы на больничном, простудились?

– Аппендицит расшалился, пришлось удалить. Только вчера из больницы сбежала, но ещё недельку – полторы буду отдыхать от школы.

– Жаль слышать, выздоравливайте, отдыхайте от наших сорванцов и с новыми силами возвращайтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.